
ПИОНЕР
ФИЗИКА
17

СНИП

(ЧЕТВЕРТЫЙ ЛИШНИЙ).

СЕРИЯ ЧЕТВЕРТАЯ

имени 5-й группы Красиловской школы Шепетовского округа У. С. С. Р.

КЛЕВЕР
ОДУВАНЧИК
ВИКА
ЛЮЦЕРНА

ЧЕМБЕРЛЕН
ГЛИНКА
БЕТХОВЕН
ГОГОЛЬ

КРЫМ
ИНДОСТАН
КАМЧАТКА
ЦЕЙЛОН

OPEL

1 м
1 м
1 м

СТАЛЬ
МЕДЬ
ЧУГУН
ЖЕЛЕЗО

Ответы на первую серию СНИП напечатаны на 3-ей стр. обложки

К борьбе за рабочее дело — будь готов

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
На 12 м. — 3 р. — к.
» 6 » — 1 » 60 »
» 3 » — » 85 »
» 1 » — » 30 »

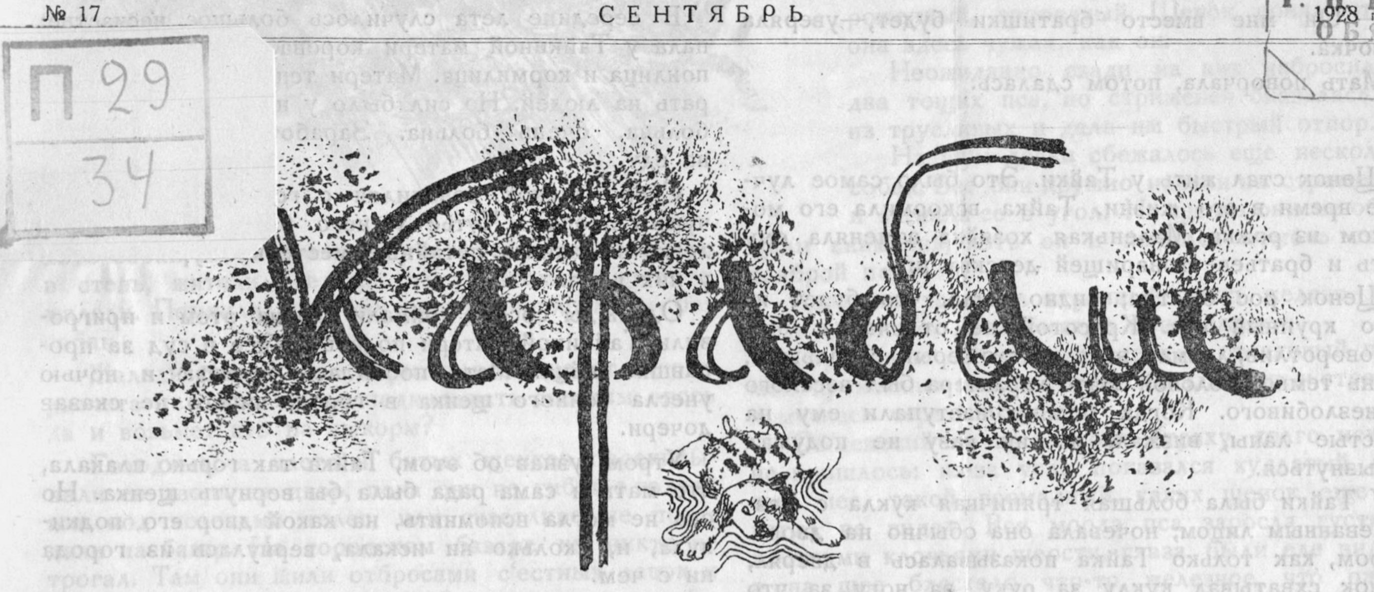
ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН
ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ имени В. И. ЛЕНИНА при ЦК ВЛКСМ, МОСКОВСКОГО БЮРО ЮНЫХ ПИОНЕРОВ при МК ВЛКСМ и НАРКОМПРОСА

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ
Москва, Центр, Нов. площ., 6/8
Издательство «Молодая Гвардия»

№ 17 СЕНТЯБРЬ 1928 г.

Повесть Виталия БИАНКИ

Рисунки худож. Л. БРУНИ

Глава I

ПОДКИДЫШ

Избушка, где жила с матерью Тайка, стояла на самом краю города, на крутом яру. Под яром лежала река, а за рекой начиналась степь.

Тайка боялась степи—там было безлюдно, жили дикие звери: волки, корсаки [1], злые маленькие карбыши [2].

Раз ночью, снег еще не стаял на дворе, Тайку разбудил странный шум за окном: кто-то сильно, настойчиво скребся в дверь.

„Волк!"—подумала Тайка. Она так испугалась, что не смела даже голос подать, окликнуть мать.

Скрестись перестали. В избе стало тихо-тихо, слышно было даже, как в дальнем углу тараканы шуршат бумагой.

Вдруг со двора раздался плач, тонкий, жалобный. Страх мигом пропал.

„Это ж ребенок! — сообразила Тайка. — Замерзнет он там!"

Тайка соскочила с лежанки, кинулась будить мать.

— Мам! Да, мам же! Вставай! Ребеночек плачет!

— Какой ночью ребенок! Попритчилось... Спи, доченька, спи,—сквозь сон бормотала мать. Но вдруг быстро приподнялась: надрывный, с визгом детский плач слышался теперь совсем ясно.

— Никак подкинули? Чего стоишь? Свет зажги!— И раньше, чем Тайка нащупала в темноте спички, мать уже накинула на себя шубу и выскочила за дверь.

Несколько минут со двора слышался только недовольный голос матери. Потом дверь открылась. Мать вошла, одной рукой прижимая к груди что-то темное.

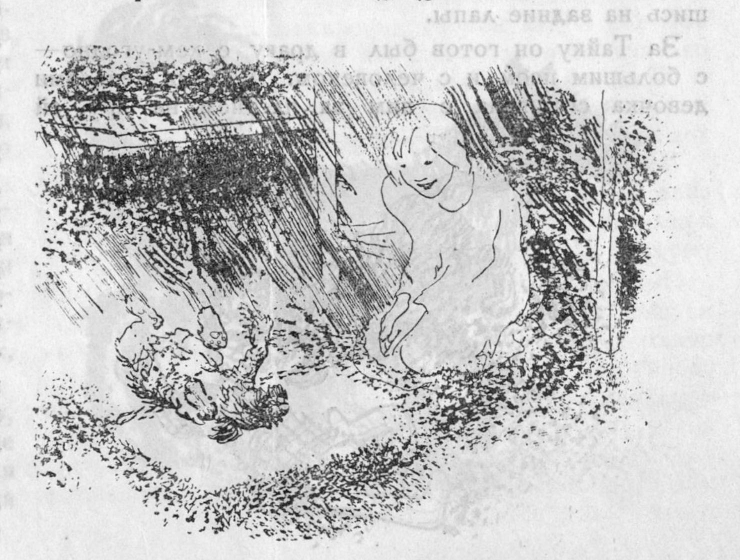
— Мальчик?—не утерпела Тайка.

— Мальчик, мальчик,—неожиданно весело отозвалась мать.—Получай!—и бросила темный клубок на пол.

— Ай!—вскрикнула Тайка: на полу копошилось что-то мохнатое, совсем непохожее на розовое тельце ребенка.

— Ладно, хоть не ребенка подкинули,—довольным голосом говорила мать.—Завтра спровадим.

Тайка разглядела, наконец, щенка.

[1] Корсак—степная лисица.
[2] Карбыш—хомяк.

— Какой волосатенький! — удивилась она. — И ножек не видно. Откуда он взялся ночью?

— Откуда! — опять вдруг рассердилась мать. — Люди подкинули, откуда же! Топить совестятся, ироды! Развели собак нивесть сколько, теперь куда с ними?

Но Тайке щенок понравился. Когда мать успокоилась, Тайка залезла к ней на печь и стала просить оставить подкидыша.

— Он мне вместо братишки будет, — уверяла девочка.

Мать поворчала, потом сдалась.

Щенок стал жить у Тайки. Это было самое лучшее время в его жизни. Тайка вскормила его молоком из рожка. Маленькая хозяйка заменяла ему мать и братьев — товарищей детских игр.

Щенок рос быстро; видно было, что будет из него крупный пес. Красотой не отличался: был неповоротлив, лохмат, весь светло-серый, с большой, очень темной головой. Зато характера был веселого и незлобивого. Когда больно наступали ему на толстые лапы, визжал, но ни разу не подумал огрызнуться.

У Тайки была большая тряпичная кукла с размалеванным лицом; ночевала она обычно на дворе. Утром, как только Тайка показывалась в дверях, щенок схватывал куклу за руку, за ногу, за что попало и приглашал хозяйку поиграть с ним. Игра состояла в том, что он, притворно-сердито ворча и мотая головой, убегал с куклой в зубах, а Тайка должна была ее отнимать у него. Кукле при этом доставалось сильно, но слабый еще щенок не мог разорвать туго сверченных тряпок.

Когда эта игра наскучила, Тайка вздумала обучать щенка разным фокусам. Она клала ему на нос кусочек хлеба и строго приказывала: „Не смей!“ — и щенок терпеливо сидел, глотая слюнки, пока хозяйка не приказывала ему: „Бери!“ Тогда кусочек мгновенно взлетал на воздух и попадал в раскрытый рот щенка.

Ученик оказался смышленым. Он быстро научился понимать, что от него требуется, и охотно слушался. Ученье было для него игрой, а играть он готов был с утра до ночи.

В короткое время он выучился давать лапу, „служить“ и даже делать несколько шагов, поднявшись на задние лапы.

За Тайку он готов был в драку с кем-угодно — с большим псом и с человеком. А когда вечерами девочка сиживала с ним за плетнем на яру, ей казалось, что он понимает все далекие звуки и всегда настороже. Маленький пес шевелил ушами и носом, прислушивался и принюхивался ко всякому запаху и шуму, доносившемуся из вечереющей степи.

При этом он так колотил по земле хвостом с довольным видом, что принимался глухо ворчать. И с ним рядом Тайка уже не боялась безлюдной степи, где бродят дикие звери.

В середине лета случилось большое несчастье: пала у Тайкиной матери корова, единственная их поилица и кормилица. Матери теперь пришлось стирать на людей. Но сил было у ней мало: она была больна, очень больна. Заработка ее нехватало на еду.

Скоро щенок повадился с голодухи лазать по чужим дворам. Чутье у него было хорошее. Он легко отыскивал потайные местечки кур и таскал у них яйца.

Однажды соседи поймали его на этом и пригрозили Тайкиной матери подать на нее в суд за пропавшие яйца. Мать побоялась штрафа и ночью унесла сонного щенка в город, ничего не сказав дочери.

Утром, узнав об этом, Тайка так горько плакала, что мать и сама рада была бы вернуть щенка. Но она не могла вспомнить, на какой двор его подкинула, и, сколько ни искала, вернулась из города ни с чем.

Пустым и скучным казался родной двор Тайке после потери друга. Каждый вечер выходила она за плетень, громко звала своего щенка. Из города доносился до нее разноголосый собачий лай, булькало в небо отрывистое щенячье тявканье. И долго она прислушивалась к незнакомым голосам, пока, наконец, мать, бранясь и кашляя, не загоняла ее домой.

Глава II

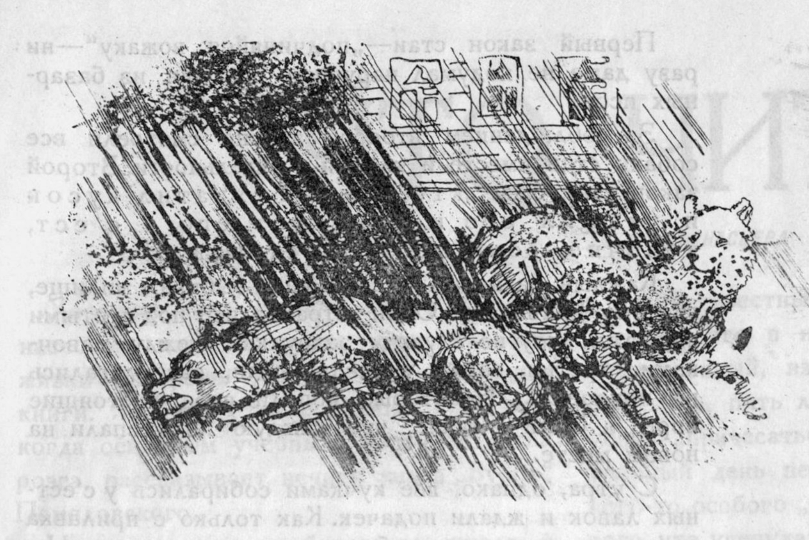
В СТАЕ

Первые горячие детские привязанности не забываются всю жизнь. И щенок не мог забыть Тайку, как и она его не могла забыть.

Во дворе, куда подкинула его Тайкина мать, были свои собаки. Он был не нужен хозяевам, и в ту же ночь они перекинули его своим соседям. Соседям он тоже оказался не нужен, и так началось его долгое путешествие по городу, со двора на двор, из улицы в улицу.

Родись он на год, на два раньше, с ним этого не случилось бы: собаки тогда были в цене, и соседи друг у друга выпрашивали себе щенков. Лет пять тому назад в тех местах случился большой голод. Люди перебили всю скотину, переловили всех голубей. В то время волки из степи делали набеги на город. Они стаями переходили реку по льду, взбирались на яр, врывались в улицы. Собачий лай не предупреждал о их появлении: собак тогда не было в городе, вслед за голубями настал их черед — всех их с‘ели голодающие. И осмелевшие волки набрасывались на людей у порога их домов.

Потом, когда голод окончился и город снова обзавелся скотом и запасами, каждый хозяин стремился завести себе сторожевого пса. И теперь,

хоть собак снова стало много, и волки ушли далеко в степь, жители все еще не уничтожали щенков: жалели. Помнили еще, как плохо пришлось им без собак.

Жалели топить, но и кормить всех щенят никому расчета не было. Стали подкидывать соседям: авось да и возьмет кто на выкорм?

Голодных, а часто и битых щенков перекидывали со двора на двор, пока они не гибли с голода или под колесами телег, или счастливо не попадали на базар. На городском базаре их никто не трогал. Там они жили отбросами с'естных лавок и были очень полезны людям: без них пришлось бы тратиться на вывоз гниющих костей, кусков мяса и рыбы.

Тайкиному щенку посчастливилось: в конце-концов какая-то сердобольная старушка посадила его в корзинку, отнесла на базар и там выпустила.

Базар оглушил щенка. Посреди широкой площади в два ряда стояли деревянные построечки — лавки. Между ними густо двигался, гудел народ. Торговцы крикливо зазывали покупателей. Рядом, в железных рядах, оглушительно грохотали молотками по жести. На пыльной площади скакали верхом бородатые казаки, темнолицые киргизы.

Щенок шмыгнул с перепуга под какой-то опрокинутый ящик и просидел под ним до тех пор, пока не кончилось торговое время, и народ не схлынул с площади. С темнотой базар совсем опустел, купцы заперли свои лавочки и ушли домой. Остались только собаки.

Тогда Тайкин щенок вылез из-под своего ящика. Множество разнообразных запахов ударило ему в нос. Холодный запах железа смешивался с запахами недавно бывших здесь людей; от запаха свеже-выделанных кож шерсть становилась на щенке дыбом, от запаха мяса и рыбы глаза разгорались и щемило в животе.

Но напрасно щенок перебегал от лавки к лавке, — нигде не попадалось ему ни кусочка с'едобного. Он опоздал: по всем углам и закоулкам собаки грызли остатки своей дневной добычи или дремали, свернувшись калачиком на земле. Когда он приближался, они вскакивали, но разобрав, что это щенок, только провожали его сердитым рычаньем.

За углом одной лавочки он напал на рыбину, кое-как зарытую в земле. Он уже принялся было ее откапывать лапами, но откуда-то выскочила злая шавка и с пронзительным лаем накинулась на него.

Он был больше ее ростом и, вероятно, сильней, однако, он сейчас же бросил добычу и не стал драться почувствовав, что рыбина эта принадлежит злой шавке.

Потом он увидел большую собаку с коротко обстриженной шерстью. Она бежала к нему через площадь из города.

Он испугался было, но стриженая подошла к нему и дружелюбно лизнула в нос. Они пошли вместе. Вид у ней был настороженный, вороватый. Щенок понял, что и она здесь чужая, как он.

Неожиданно сзади на них набросились два тощих пса, но стриженая оказалась не из трусливых и дала им быстрый отпор.

На шум драки сбежалось еще несколько собак. Все они дружно напали на стриженую и загнали ее в угол. На щенка они не обращали внимания, хоть он и пытался помочь своей храброй подруге.

Вдруг он услышал странный звук: железо лязгало о железо. Лязг быстро приближался.

Стриженая неожиданно сделала отчаянный прыжок, пронеслась над головами нападающих и стрелой помчалась через площадь.

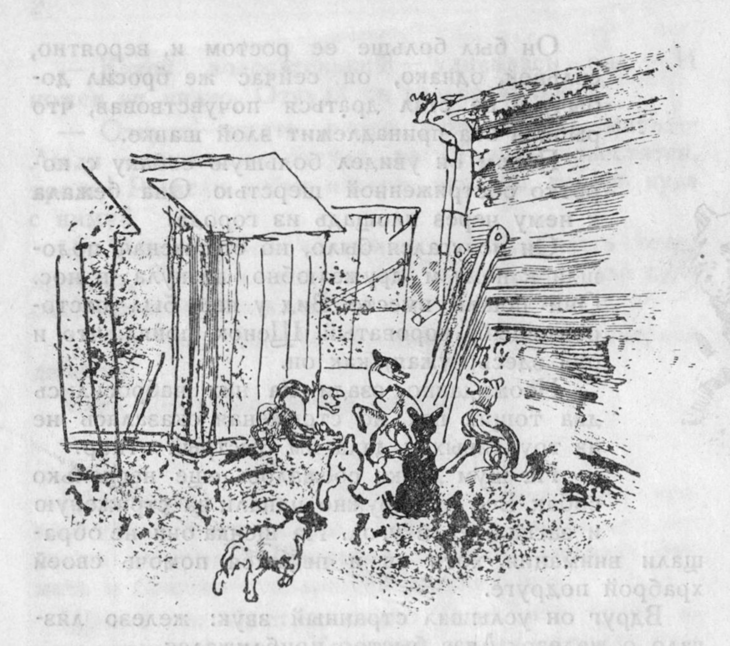
Об'яснений ее внезапному страху долго искать не пришлось: из-за угла показался кудлатый черный пес, такой громадный, каких щенок еще никогда не видал. Вся морда пса заросла густыми жесткими клочьями шерсти, глаза были еле видны, а на шее блестело что-то железное, что ржаво лязгало при каждом его шаге.

Часть собак кинулась преследовать стриженую, а громадный черный пес прямо подошел к щенку. У щенка ноги отнялись от страха; он припал к земле и ждал, что кудлатое чудовище сейчас разорвет его. Но черный пес только рассеянно обнюхал его и равнодушно перешагнул. Лязг железа стал удаляться и, когда щенок поднялся, он снова был один.

Опять голод погнал его от лавки к лавке, но до самого утра только и удалось ему пожевать сырую картофельную кожуру да сгрызть кусок вываленного в грязи хлеба. Две собаки из тех, что нападали на стриженую, видели, как он подобрал кусок, но не тронули его. Сам того не подозревая, он стал в ту ночь равноправным членом базарной стаи.

Немного дней потребовалось щенку, чтобы привыкнуть к дневной толчее и сутолоке. Надо было

только каждую минуту быть на-чеку, чтобы не попасть под ноги людям или лошадям.

Немного времени понадобилось ему, чтобы понять законы стаи. У стаи беспризорных базарных псов всего-то и было три крепких закона:

Первый закон был: „подчиняйся вожаку“— все собаки без сопротивления отдавали ему лучшие куски с‘естного, по первому его зову шли в драку с другими псами и не трогали тех из чужих, кого оставлял в покое вожак.

Вожаком стаи и был тот громадный черный пес, который так напугал стриженую и равнодушно перешагнул через Тайкиного щенка. Торговцы и кучами сновавшие по базару мальчишки хорошо знали его историю. За его разбойный нрав они дали ему кличку Бандит.

Прежде у Бандита был хозяин. Он посадил пса на цепь еще щенком и часто спьяну ни за что, ни про что жестоко бил его. Бандит смолоду стал злобен и пользовался каждым удобным случаем, чтобы на ком попало выместить незаслуженно доставшиеся ему побои. За четыре года жизни у хозяина он растерзал немало забегавших во двор собак и кошек. Даже хозяйские дети не смели подходить к его конуре. И вот раз, когда пьяный хозяин вздумал в шутку потрепать его по спине, Бандит разом отхватил ему три пальца на правой руке.

Выздоровев, хозяин решил жестоко отомстить псу. Он облил конуру керосином и поджог. Он не рассчитал только звериной силы пса.

Охваченный огнем, Бандит так рванул цепь, что железные звенья лопнули. Пес навзничь опрокинул хозяина и умчался на улицу.

Беглец поселился на базаре и, благодаря своей силе и необычайной удаче в драках, сразу стал ее вожаком. Хозяин не пытался его вернуть и скоро умер.

Короткий обрывок цепи так и остался у Бандита на шее. Он был угрюм и злобен, жил грабежом— отнимал добычу не только у чужих, но и у собак своей стаи. Он никогда не давал пощады тем, кто осмеливался вступить с ним в драку. Это хорошо знали прибегавшие из города собаки и пускались наутек, едва издали заслышав лязг его цепи. Среди них были псы и посильней Бандита, но и они всегда оказывались побежденными.

Первый закон стаи—„подчиняйся вожаку“—ни разу даже не подумал нарушить ни один из базарных псов.

За соблюдением второго закона смотрели все собаки стаи вместе и каждая в отдельности. Второй закон стаи был: „кто первый схватил кусок и утащил его к себе, тот его и с‘ест, конечно, если не отберет вожак“.

Каждый базарный пес сам себе выбирал жилище, где ему нравилось. Одни устраивались под пустыми ящиками, другие в узких закоулках между лавочками, третьи, когда уходили люди, располагались на прилавках. Некоторые копали себе настоящие норы, а были и такие, что каждую ночь спали на новом месте.

С утра, однако, все кучками собирались у с‘естных лавок и ждали подачек. Как только с прилавка летел кусок, все сразу бросались на него, и кусок доставался тому, кто посильней или половчей других. Тайкин щенок был сметлив и ловок, поэтому и бывал всегда сыт. Схватив кусок, он отбегал в сторону и тут уж никто не отнимал у него добычи.

А третий закон стаи был: „помогай своим против чужих“.

Городские псы, не принадлежащие к стае, часто появлялись на базаре: приходили с хозяевами-покупателями или делали набеги, как стриженая.

Базарная стая была велика, и ей только-только хватало отбросов. Базарные псы сражались с городскими, чтобы самим не помереть с голода.

Не прошло и месяца, как щенок снова увидал знакомую стриженую собаку. В сумраке летней ночи она воровато пробиралась задами лавочек, как пробирались они вместе при первой встрече. Но в этот раз он сам первый на нее тявкнул: ведь теперь она была для него чужая собака, враг. И на его лай сейчас же со всех сторон сбежались тощие базарные псы и пришел Бандит прогонять непрошенную гостью.

Бандит был первым бойцом в стае. Он брал себе лучшие куски, но защищал свою стаю от набегов бродячих и дворовых собак. Это было его единственной добровольной обязанностью.

Тайкиному щенку жилось в стае ладно. Собак своей стаи, если не считать безжалостного Бандита, он не боялся. Он быстро выростал, и многим слабым псам мог уже дать хороший отпор. Псы посильней, бывало, трепали его в драке. Но он отлично понимал, что делают это они больше для острастки. Достаточно было ему выкинуть сигнал „сдаюсь!“, то-есть опрокинуться на спину и поднять кверху все четыре лапы, чтобы самый сердитый пес мирно от него отошел.

Другое дело—люди: они не признавали над собой никаких законов и не знали жалости. Чем больше сталкивался с ними щенок, тем непонятней они для него становились: то какой-нибудь прохожий ни с того, ни с сего больно пнет его ногой, то мальчишки ни за что, ни про что начнут швырять камнями.

Ни разу не встретил он Тайку, и образ ласковой маленькой хозяйки мало-по-малу стал стираться в его памяти.

Он больше не доверял людям, стал бояться и ненавидеть их.

(Продолжение следует)

ЧТО ЧИТАТЬ

А. АФАНАСЬЕВА

Хороших книг из школьного быта у нас очень мало. За целые века школьной жизни наберешь две-три замечательные книги. О самых стародавних временах, когда основным учебным пособием была розга, рассказывает вечная книга „Бурса“ Помяловского.

Недалеко ушла от бурсы та школа, в которой учился наш общий знакомый Павлуша Чичиков. Об этой школе вы все, наверно, читали в „Мертвых душах“ Гоголя.

О дореволюционной гимназии Изд. „Молодая Гвардия“ переиздало в 1928 г. старую, очень хорошую книгу Гарина „Детство Темы“.

Школа наших дней родилась в огне и буре революции. Между нею и старой гимназией пропасть больше, чем между школой Павлуши Чичикова и классической гимназией, где учился затянутый в мундирчик Тема Карташев.

Чем же она дышет, наша школа? Каковы мы, сменившие прежних чинных гимназистов и гимназисток?

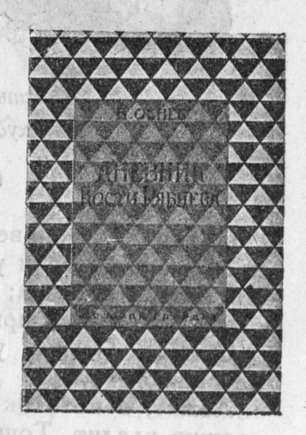
Любопытно, чтобы кто-то умелый, с зорким глазом посмотрел на нас со стороны и показал нам наши портреты.

В 1926 г. такое произведение появилось. Это книга Н. Огнева—„Дневник Кости Рябцева“. Предназначалась она для взрослых. Общество ждало с нетерпением этой широко рекламированной книги.

Государственное Издательство выпустило ее сначала в большом ежемесячном журнале „Красная Новь“, и уже первые ее отрывки вызвали живой отклик, большую критику. И, конечно, говорилось не столько о художественных достоинствах книги, сколько об изображенной в ней школе и ее учениках, современных ребятах.

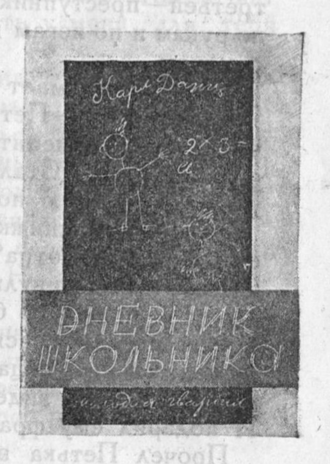
Мы вам рекомендуем последнее, 2-е издание этой книги: Н. Огнев—„Дневник Кости Рябцева.“ Картины из жизни школы II ст. 1923/24 уч. год. Изд. 2-е. „Молодая Гвардия“, 1927, стр. 249. Ц. 1 р.

Как видите из подзаголовка, описывается жизнь нашей советской школы, но и не совсем нашей, не сегодняшней: с 1923/24 г. много воды утекло, да еще какой бурной воды!

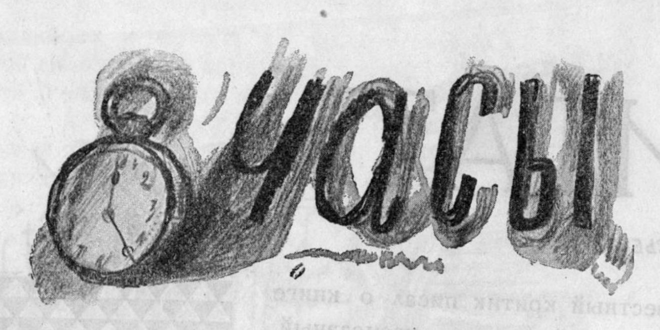
Один известный критик писал о книге Огнева, что в ней описан „несуразный, неустроенный, взлохмаченный школьный быт“ За пять лет наш школьный быт успел „причесаться“. Теперь нормальный учебный день не нарушается звоном какого-то особого „вечевого“ колокола из-за того, что ученикам захотелось вдруг поговорить на общем собрании и никак не терпится с этим делом.

Вы теперь искренне посмеетесь над страницами „дневника“, где описана „смычка с деревней“. А все-таки книга Огнева—не история, а сегодняшний день, потому что она волнует: в Косте и его друзьях вы узнаете себя и своих друзей. Пишите нам в редакцию о том, что вы подумаете и почувствуете, когда прочтете последнюю запись Кости. Это поможет появиться „картинам из жизни школы II ступени 1928/29 года.“ Н. Огнев очень удачно выбрал форму для своей повести: очень уж правдоподобно получилось. Пишите, согласны ли вы с нами в этом или, может быть, вас эта форма затрудняет?

Чтобы правильно понять и оценить факт, нужно сравнить его с другим подобным ему фактом. Советуем вам после книги Н. Огнева о нашей „взлохмаченной“ школе прочесть о заграничной устоявшейся „приглаженной школе“. Для этого упомянем только об известных нашим читателям книгах: Данц Карл—„Дневник школьника“, перевод с немецкого Э. Грейнер-Гекк. Изд. „Молодая Гвардия“, 1927, стр. 158. Ц. 1 р. И вторая, тоже известная вам книга: А. Иркутов—„В классе был шум“. Повесть из жизни американской народной школы. Рис. Доброклонского, гравированы Козловым. Изд. ГИЗ, 1927 г., стр. 182. Цена 1 р.

Последние две книги совсем по-разному говорят о двух разных странах, но их об'единяет одна основная черта—они чрезвычайно убедительно говорят о величайшем социалистическом неравенстве в этих странах капитала, о тех трудностях, с которыми дети пролетариата пробивают себе дорогу к знанию.

Повесть Л. ПАНТЕЛЕЕВА

Рис. худ. Г. БЕРЕНДГОФА

(Окончание)

Положил чернявенький книжку на табуретку, посидел немного и ушел. А Петька спать завалился. До вечера проспал; вечером его Рудольф Карлыч разбудил,—ужин принес.

Сожрал Петька ужин, снова спать улегся. Да не спится.

Лежит, в потолок глядит. На лампочку электрическую глядит. Тошно глядеть. Скучная лампочка.

Стал Петька на пол глядеть,—тоже мало интересного.

И вдруг на табуретке книжку заметил. Обрадовался.

„Погляжу,—думает,—от нечего делать“.

А книжка рваная, замусоленная попалась, но на счастье с картинками. Стал Петька картины разглядывать. Сначала так, ничего особенного, потом интересно стало... увлекся...

Вот нарисован на картинке турок в чалме и попугай в клетке. На другой картинке—клоун. На третьей—преступник в тюрьме. Связан преступник по рукам и по ногам канатом. А рядом надсмотрщик с мечом.

„За что,—думает Петька,—сграбастали его?“

Перелистнул Петька страницу, прочел. Дальше читает... Да неинтересно читать—не знает, что раньше было. Стал сначала читать. И до того увлекся, что всю ночь напролет читал...

Интересная книжка. Называлась та книжка „Иафет в поисках отца“. Как одного маленького шкета аптекарю подкинули. И звали его Иафет. А он вырос и пошел по белому свету отца своего искать. И как искал, и всякие приключения, и, наконец нашел своего отца. А тот—богатый миллионер. И очень рад видеть родного сына. И подарил ему фрак...

Прочел Петька эту книжку и даже пожалел что кончилась книжка и больше нет.

Как пришел черняvenький в другой раз, Петька сразу:

Книжку принес?

Засмеялся черняvenький.

— Что, — говорит, — понравилось? Нет,—говорит,—сейчас не принес, после принесу. А я к тебе по другому, более важному делу пришел. Я с тобой давно поговорить хотел, все ждал, когда хворать перестанешь... Теперь можно...

— Можно,—говорит Петька, а сам думает:

„Какое у него может быть дело?“

— Садись,—говорит и на койку показал.

Сел черняvenький. Поглядел Петьке в самые глаза и говорит:

— Помнишь,—говорит,—ночью... перед тем, как ты заболел... Куда ты тогда ночью ходил?..

Вздрогнул Петька, не вытерпел и закрыл глаза. Покраснел наверно. Говорит:

— Не помню, куда ходил... Может,—говорит,—никуда не ходил. А что такое?

— А то,—говорит черняvenький.—Расскажу я тебе все по порядку. Пятакова знаешь?

Вспомнил Петька:

— Толсторожий такой?

— Ну, да... Еще ты с ним подрался. Ну, так Пятакова больше в нашем детдоме нет. Понял?

Не понял, конечно, Петька.

— Ну так что ж?—спрашивает.—Что ж такого, что нет?.. Очень рад... Лезть не будет.

— А то,—говорит черняvenький,—что виной тому ты. По твоей вине отправлен Пятаков в рефарматорий, в детскую тюрьму...

— За что?

— За дрова.

Покраснел Петька самым отчаянным образом.

— За какие дрова?—спрашивает, а сам черняvenькому в глаза посмотреть не может.

— За такие,—говорит черняvenький.— Сам знаешь, за какие... А только дело вышло так. Пятаков этот еще раньше дрова воровал. Продавал их хохлушкам на Слободе. Попался. Первый раз ему выговор сделали. Ну, он побожился, что больше воровать не будет... А тут опять с дровами история. В ту ночь разворотил кто-то саженей пять. Я-то знаю, кто, а все на Пятакова подумали. Пятакова за такие дела в реформаторий... Хоть он и не виноват, а виноват ты...

Замолчал черняvenький. Молчит и Петька. Нет у Петьки духа отпираться. Ждет Петька, что ему черняvenький скажет. А черняvenький говорит такое:

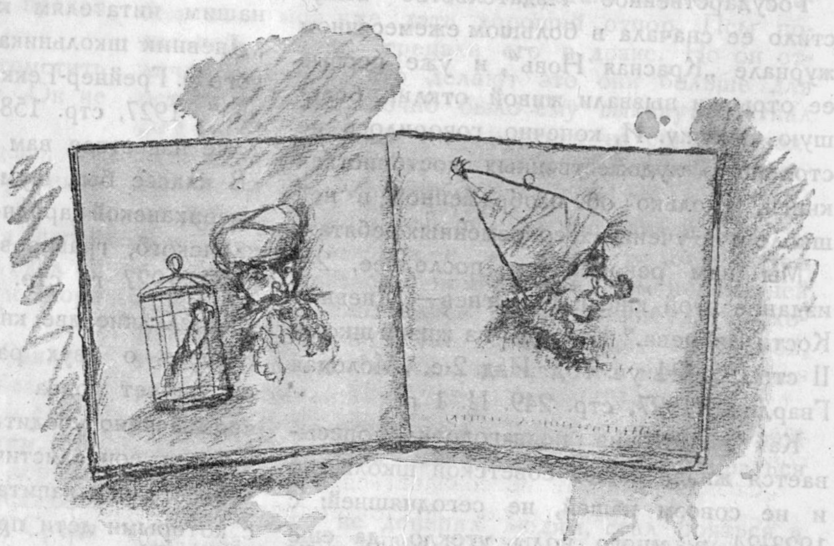
—Должен ты сознаться, что воровал дрова ты, а не Пятаков...

— Как?—говорит Петька.—Как—воровал? Не воровал я... Катись ты...

— А что же ты... В бирюльки играл?

Не знает Петька, что и сказать. Не расскажешь ведь про часики.

— Я,—говорит,—это просто так разворотил. От злости...

Вот нарисован на картине турок в чалме и попугай в клетке

Усмехнулся чернявенький.

— Ну,—говорит,—это, как хочешь. Тем для тебя лучше. Но сознаться ты все-таки должен.

— К чорту!—говорит Петька.—Что я дурак сознаваться?.. Не дурак я.

Говорит чернявенький:

— Это,—говорит,—совершенно верно. Просто так глупо сознаваться. Но если из-за тебя товарищ гибнет... Неужели ты можешь товарища предать?

— Нет! — говорит Петька. Покраснел, обидно Петьке.—Нет,—говорит.—Я не предатель. Меня на кордоне вся шпана знает. Я за товарища всегда постоять могу, не фискал я.

— Ну, так,—говорит чернявенький,—иди к Федор Иванычу и чистосердечно признайся. Так мол и так, дрова я разворотил. Тебе за это ничего не будет,—выговор разве, а Пятакова спасешь. Гибнет Пятаков в реформатории... Ладно?

Мотнул Петька головой.

— Ладно,—говорит.—Схожу. Мне, в сущности, плевать в высшей степени. Меня хоть в тюрьму отправляй. Не боюсь.

Соврал Петька. Как ушел чернявенький, лежит Петька и думает:

— А что если и вправду за такую вещь в тюрьму направят? Ведь это что же?.. Это значит—амба... Это—прощай часики.

Расстроился Петька от таких мыслей. И не знает Петька, итти или не итти к Федор Иванычу. Раздумывает.

Думал, думал—надумал:

— Пойду, потому что нехорошо, если человек гибнет. Хоть он и сволочь, а нехорошо. Свой все-таки парень...

Подождал Петька Рудольф Карлыча; пришел Рудольф Карлыч, Петька и говорит:

— Разрешите,—говорит,—повидать заведующего. Разрешите мне отлучиться.

— Зачем?—спрашивает Рудольф Карлыч.—Если очень нужно, то иди. Но не долго... Тебе еще нужно выдерживать карантин.

Оделся Петька, вздохнул и пошел к Федор Иванычу.

Приходит в его квартирку, а его нет. Он в экономии, по хозяйству. В квартирке какой-то тип сидит. В желтых ботинках. С портфелем. Тоже Федор Иваныча ждет. Ногти покусывает.

Встал Петька у дверей, ждет.

А тип ногти кусает.

„Что за дурак, — думает Петька. — По какой надобности пришел? Из кооперации, наверное, деньги за продукты получать... Или, может быть, монтер...“

А тут Федор Иваныч входит. Петька к нему:

— Здравствуйте...

— А!—говорит Федор Иваныч. — Выздоровел? Так... Молодец.

А сам к неизвестному типу:

Здравствуйте! В чем дело?

Встает этот тип и говорит:

— Я,—говорит,—к вам из детского реформатория. По поводу Георгия Пятакова. Так, значит... Вчера ночью Пятаков бежал из реформатория.

Задрожало у Петьки сердце. И мысли в голове заволновались. Не слышит Петька, что дальше говорит тип, одно думает:

„Сознаваться иль не сознаваться?..“

А Федор Иваныч руку типу пожимает и говорит:

— Бумаги вы получите в канцелярии. Так... До свиданья.

Ушел тип, и сразу Федор Иваныч к Петьке.

Снегом стали бросать в пьяного, а Петька узнал: гражданин Колупайчик

— Ну,—говорит.—Какое у тебя дело? Зачем пришел? Говори.

Покраснел Петька.

— Я,—говорит,—к вам... Не найдется ли у вас книжечки какой-нибудь почитать...

— Что?—говорит Федор Иваныч.—Книжечки? Так. Молодец. Найдется. Есть у меня для тебя много разных книг.

Открыл Федор Иваныч шкап.

— Выбирай,—говорит,—сколько хочешь.

Стал Петька в шкапу рыться и набрал целую охапку разных книг. И маленьких, и больших, и с картинками, и без картинок. Снес в лазарет, целую неделю читал, образованию учился.

Так и не сознался Петька в своей вине. Не было потому что смысла сознаться. Но когда чернявенький у него спросил:

— Был ты у Федор Иваныча?

— Был,—ответил Петька и покраснел.

— Молодец,—сказал чернявенький.—Ты парень хороший... Выздоравливай скорей.

И Петькину руку пожал.

А Петьке совестно стало и отвернулся Петька к окну.

И вот, наконец, выписался Петька из лазарета.

А тут как-раз занятия начались. Уроки. Устроили Петьке небольшой экзамен и определили его в класс Бе. К самым малышам.

Обидно, конечно, и неприятно.

Чернявенький и другие там всякие дроби проходят, а Петька с малышами:

— Саша у Маши, а Маша у Саши.

Или еще:

— У одного мальчика было 7 груш, у другого 5. Сколько всего было груш?

Смешно! Не дурак Петька, чтобы груши не сосчитать. Ясно, что двенадцать груш было...

Вот раз подходит Петька к чернявенькому, а ему фамилия Миронов, и говорит:

— Нельзя ли мне перейти в ваш класс?

— Нет,—говорит Миронов.—Это нельзя, потому что знания твои хромают. Но если ты очень хочешь, я могу с тобой подзаняться. Подгонишь наш класс, тогда и перейдешь.

И вот стал Миронов с Петькой заниматься.

До обеда по классам сидели,—уроки шли. А после обеда забирались куда-нибудь в укромное место, в каморку какую-нибудь, и начинали:

— Числитель, знаменатель... Плюс да минус... Равняется. Четыре в уме.

И Петька все очень быстро понимал. Так что даже Миронов ему заявил:

— Ты,—говорит,—очень способный. Из тебя толк выйдет.

Очень они подружились за это время. Миронов Петьке о себе рассказал. Сам он с Донбасса был, из шахт. Отца у него еще в мирное время углем задавило, а матку нужда задавила. Так что остался парнишка полная сирота. С неродной теткой в Новочеркасске. Скитался, конечно, по белу свету. Милостыню просил. И вот два года назад попался в облаву и засел в приюте Клары Цеткин.

Рассказывал Петьке Миронов:

— Грустил я сначала ужасно. Душила меня тоска. Раза три бежать пытался. Плакал целыми днями. А теперь ничего. Теперь меня и палкой отсюда не выгонишь. И ты не грусти.

Петька и не грустил. Некогда было Петьке грустить. Все над книжками сидел и упорно догонял класс Ве.

Плотно на учебу насел. Похудел даже. Ребята играют,—Петька над книжкой сидит. Ребята гулять с воспитателем пойдут,—Петька в классе задачки решает, мелом пачкается.

Но все-таки достиг своего. Догнал класс Ве и перешел в мироновский класс.

Но тут неприятность вышла.

У которых ребят родные имеются,—по субботам большой праздник. По субботам в приюте Клары Цеткин отпуска и свидания. И приходят к ребятам разные мамаши и папаши с кулечками и узелками. А в кулечках, известно, жратва: пирога кусок, булочка какая-нибудь, яблоко...

К Петьке, конечно, никто не ходил. К Миронову, к тому тетка два раза из Новочеркасска приезжала. По рублю оба раза дала. А у Петьки даже самой неродной тетки не было.

А в эту субботу вдруг прибегает дежурный и выкликает Петьку по фамилии:

— Пришли, — говорит, — к тебе на свидание.

Вокруг разные сладости продавались

Засмеялся Петька и говорит:

— Брось,—говорит,—пушку заливать. Меня не обманешь.

— Честное слово,—говорит дежурный. Френкель был дежурный, из первого класса, еврейчик.—Не вру,—говорит.—Пришли к тебе. Посмотри сам.

Вскочил Петька, побежал.

„Что, — думает, — за чушь? Кто ко мне мог притти“.

Вбегает в зал, а там уже много народу—папаши, мамаши разные. И их родные дети. Смеются, разговаривают.

Встал Петька в дверях и смотрит, глазами шмыгает, шею вытягивает.

А навстречу ему идет, качаясь и мотая головой, гражданин Колупайчик.

Побледнел Петька и попятился к дверям. А Колупайчик на него наступает, и разит от него за три версты.

— Здравствуй,—говорит,—голубь! Здравствуй, душечка!.. Пришел я... Нашел я... Проведать пришел.

И лезет обниматься. А сам качается. И разит, разит... Даже публика морщится. Даже отодвигаются все.

Побледнел Петька и говорит негромко:

— Что,—говорит,—вам нужно?

— Проведать пришел,—говорит Колупайчик. Басом говорит. И ус трепещет.—Проведать пришел. Гостинцев принес. Ирисок...

Полез гражданин Колупайчик в карман и вытаскивает оттуда грязный комок—ириски. Все смялись, все в пыльной трухе перевалялись...

Сует Петьке.

— На,—говорит,—возьми гостинчика.

А Петька рукой отстраняет.

— Не надо мне,—говорит,—уйдите, пожалуйста.

И легонько рукой Колупайчика в грудь. А Колупайчик в амбицию:

— Что?—говорит.—Уйдите? Это я уйдите? А часики ты мне отдашь?.. Вор несчастный!

Вдруг как заголосит:

— Мамочки! Люди добрые! Ратуйте! Ограбил меня малолетний подлец. Часы украл. Мам-мочки!..

И ирисками в Петьку, в глаз.

Схватился Петька за глаз и вон из зала. А навстречу Федор Иваныч.

— Что такое?—спрашивает.—Что такое случилось?

А уж вся публика повскакала. Колупайчика окружила. Колупайчик бузит, толкается, орет благим матом.

— Мамочки! — орет.—Ограбил! Ограбил!

Заспешил Федор Иваныч.

— Что такое? — спрашивает.—К кому это такой?

— Ко мне,—отвечает Петька. И глаза опустил.—Ко мне это. Дядя мой. Из сумасшедшего дома. Не пускайте его больше, пожалуйста.

Вывели гражданина Колупайчика Кричал он, ругался, толкался, но вывели все-таки...

А Петька с тех пор загрустил. О часиках стал думать. Так и забыл уж о них с учением-то, а тут снова...

Часто во двор стал выходить, дрова оглядывал. Много еще дров, далеко еще до места, где часики спрятаны.

Грустил Петька. Вздыхал. Однако утешал себя. Бывало подумает:

„Это еще ничего, что дрова. Дрова—пустяки. Могли на этом месте дом четырехэтажный построить...“

И от таких мыслей легче становилось...

А на дворе уже холодно было, осень...

И вот снег выпал. Сразу густой такой снег по колено. Весь двор завалило, без лопаты пройти невозможно...

За обедом вошел в столовую Федор Иваныч и сказал:

— Зима, ребятки!

И все в ладоши захлопали и закричали:

— Зима! Зима!

А Федор Иваныч походил по столовой, остановился и говорит:

— Так,—говорит,—зима наступила... А у нас ведь, ребятки, дрова на дворе. Как вы думаете?.. Погибнут ведь дрова без покрышки. Недурно бы,—говорит,—их в сарай перетаскать. Как вы думаете? Не устроить ли нам субботник?

— Субботник! Ур-ра!—закричали ребята и снова в ладоши захлопали.

И больше всех Петька кричит и больше всех хлопает.

Загорелся Петька.

Не успели обед кончить, Петька:

— Дрова таскать!

И вскочил.

— Дрова таскать!—закричали ребята.

И все, кое-как одевшись, во двор.

И по чистому снегу гурьбой—к дровам. С шумом, с гиком.

Стали дрова таскать. Стали по три человека над каждым поленом пыхтеть. А Петька и тут на первом месте... Суетится, командует:

— В цепь!—кричит.—В живую цепь валяй. Перекидом...

Встали ребята цепью через двор к сараю, живо работа закипела. Один другому полено передает—раз-раз. Машина!

А Петька с подначкой:

— Живо! Поднажми!

И все удивляются:

— Что случилось с парнем? Откуда такой работник!..

Но все-таки живо ребята работают. В сарае поленица за поленицей растет.

И вот кричат на другой конец первые в цепи:

— Хватит!—кричат,—полно!

Опешил Петька.

— Как, то-есть, полно?

Побежал в сарай, и верно. До самых дверей набит сарай дровами, полена не впихнешь.

Застыл Петька. А дров во дворе еще прорва. Саженей тридцать.

Выскочил откуда-то Федор Иваныч.

— Ничего,—говорит,—Так. Ничего... Это мы за зиму сожжем. Спасибо, ребятки.

И Петьку по плечу:

— Спасибо! Постарался.

А Петька рукой махнул и пошел... Обидно.

В тот же день вечером ШУС устроил общее собрание. Выбирали старосту по хозяйственным делам. И на собрании черняненький Миронов встал и предложил выбрать Петьку.

— Предлагаю,—сказал,—выбрать его по следующим данным. Парень активный и в работе горячий. Сами сегодня видели. Ведь это он субботник наладил. Он организовал...

Проголосовали и выбрали Петьку старостой.

И стал Петька старостой по хозяйственным делам.

И закипела у Петьки работа.

А работы по горло. Туда-сюда, комиссия, собрание... С утра в экономии пайки распределяет, потом на уроках, к обеду—на кухне...

... Громче заиграла музыка и закрутились карусели

Незаметно дни идут.

И совсем изменился парень. Серьезный какой-то стал. Гладенький.

Ругаться, ведь, перестал. А, бывало, так захлестывал—заправские ребята завидовали.

— Ай-да Петька Валет,—говорили.—Мастак на словцо...

И сам не заметил Петька, как гладеньким стал. А самое главное, что совесть в нем появилась. И заметил он в себе эту совесть в марте месяце, в день Парижской Коммуны.

В тот день демонстрация была, и ходили ребята с красным флагом в городской сад, на могилу жертв революции. И песни пели. „Смело, товарищи, в ногу“ пели. И солнце в тот день светило, румяное, зимнее солнце. И радостно, светло было Петьке. И снег под ногами хрустел.

И когда подходили к городскому саду, попался навстречу пьяный. Качался он, поднимал руки и пел хриплым голосом:

— Сме-ло, това-р-ры...

Ребята смеяться стали. Снегом стали бросать в пьяного. А Петька поглядел и узнал: гражданин Колупайчик.

И как узнал—испугался и спрятался за чью-то спину. И вдруг совестно стало. Выбежал из рядов и закричал:

— Ребята!—закричал.—Оставьте.

И все перестали смеяться и удивлялись:

— Пьяного пожалел.

А Колупайчик Петьку узнал и заорал:

— Мошенник! Часы украл!..

И Петька пошел, опустив голову, и все удивлялись, почему он больше песен не поет,

И стала Петьку с тех пор совесть мучить. Стало ему стыдно, что он часы у пьяного украл.

А время шло, весна подходила, снег таял, и вместе со снегом дрова на дворе таяли.

Вышел раз Петька во двор, поглядел, а там дров совсем пустяки—сажени две.

Испугался Петька.

„Ох,—думает,—скоро уж...“

В тот же день встретил Петька в коридоре Федор Иваныча и сказал:

— Весна, Федор Иваныч, подходит. Тепло уж становится... Пожалуй, можно и не топить в классах.

— Так,—сказал Федор Иваныч.—Можно и не топить...

И стал Петька дрова экономить. Скупо стал отпускать дрова. На кухню только. На прачечную.

На мосту стоит девочка и плачет

И каждое полено считал.

И все удивлялись.

Миронову тетка из Новочеркасска три рубля прислала. И было это на вербной неделе. Вот Миронов Петьке и говорит:

— Пойдем в воскресенье на вербу? Гулять...

Дождались воскресенья, у Федор Иваныча отпросились и потопали... На вербный базар.

Очень было тепло. Снег таял. И люди на вербе все веселые были. Смеялись, шумели, толкались... Музыка играла...

Вокруг разные сладости продавались: коврижки разные, вафли, халва...

И Миронов всего понемножку покупал и Петьку угощал.

Так до вечера грязь промесили, а вечером засветились огни, громче заиграла музыка и закрутились карусели.

У каруселей Миронов сказал:

— Прокатимся?

— Не стоит,—сказал Петька,—нет. Лучше на эти деньги купить стрючков.

— Купим,—сказал Миронов.—Хватит денег... Купим и стрючков.

— Ну, ладно,—сказал Петька.—Только давай на лошадей, а не в лодку.

Остановились карусели. Бросился народ занимать места. И в первую голову всех лошадей заняли. И осталась свободной одна лодка на четыре места. Два места девчонки какие-то заняли, два свободных...

— Лезем,—сказал Миронов.—Все равно...

Ничего не попишешь, полез и Петька.

Вот заиграла музыка и поплыла лодка. Все шибче и шибче... Мелькают вокруг фонари. Мелькают белые рожи... Лихо!

Сняли ребята шапки и шапками машут. А девчонки напротив пищат.

Одна, высокая, рыжая, плечами дергает, а поменьше, белокуренькая, прижалась к ней и:

— Ох! Ах!

Смешно ребятам. Ребята девчонок дрязнят:

— Трусихи!—кричит Миронов.

— Кролики!—подначивает Петька.

А девчонки тоже отругиваются:

— Сами кролики...

И смеются, кривляются.

Вот остановилась карусель, выскочили девчонки вон. И ребята выскочили. Миронов Петьке и говорит:

— Давай поволыним.

— Что?

А уж Миронов девчонок догнал и, как большой:

— Разрешите с вами познакомиться.

Рыжая глазами блуждает, плечами дергает.

— Пожалуйста,—говорит.—С удовольствием.

А белокуренькая молчит. И Петька молчит.

Пошли тут всей шатией гулять. В две пары. Впереди Миронов с рыжей, а сзади Петька с белокуренькой. Миронов семячек купил и девчонок угощает. И все время говорит и разные шуточки произносит. А Петька молчит. Не знает Петька. о чем говорить с белокуренькой. А белокуренькая грустная какая-то, все думает и семячки как-то клюет, как птица... Вот Петька и спрашивает.

— Что это вы все думаете? О чем?

— О разном,—отвечает белокуренькая, и улыбнулась.—А вы о чем?

И Петька ответил, что думает тоже о разном. Потом спросил, как белокуренькую зовут.

— Наташа...

— А меня Петр...

И разговорились.

Так с разговорчиками прогуляли до позднего вечера. Семячек фунта с два склевали.

Уж темно совсем стало. Огни погасли, взошла луна... И тут девчонки встрепенулись:

— Пора домой итти.

Распрощались и пошли.

И Петька с Мироновым все время про девчонок говорили...

— Хорошие девчонки...

Долго стучались в калитку. Долго за оградой лаял Король и гремела цепь. Наконец, косоглазый дворник Иван открыл калитку... Зевал и ругался...

По двору шли и вдруг Миронов сказал:

— Гляди-ка... Дрова кончились. Клево! Теперь можно в лапту играть.

Поглядел Петька, так и есть—кончились дрова, очистился двор от забора до забора.

— Верно,—сказал Петька.—Можно в лапту играть.

Всю ночь не спал Петька. Все думал и все обсуждал.

И в эту ночь выкопал Петька часики.

Но не убежал. Нет... Это прошлым летом он мечтал убежать, а теперь... Теперь совсем другое.

Не в радость теперь часики. Обуза тяжкая.

Не знает Петька, что с часами делать. День ходит, другой. И все с собой носит, все думает,

куда бы часики деть. Бросить хотел,—пожалел: глупо. Самое лучшее Колупайчику отдать, да где его возьмешь,—не приходит больше Колупайчик. Ни слуху о нем, ни духу.

Так и страдал Петька и носил с собой ненавистные часы.

А в середине лета стали в приюте красить крыши...

Вот призвал раз Федор Иваныч Петьку и говорит:

— Сходи, говорит, пожалуйста, на улицу Ленина, в Губжир... Купи зеленой краски.

Дал Петьке денег, пошел Петька в Губжир.

Идет по какой-то улице. Улица глухая, тихая. И небольшой мост. А на мосту стоит девчонка и плачет. А та девчонка—Наташа, с которой Петька на вербе гулял, белокуренькая.

Подбежал к ней Петька.

— Здравствуй!—говорит.—Кто тебя? Чего плачешь?

А Наташа Петьку узнала, покраснела и говорит:

— Мать у меня очень больная.

И снова в слезы.

А Петька:

Не плачь. Вылечится твоя мать.

— Нет,—отвечает Наташа,—лечиться денег нету. Нет у нас денег даже лекарства купить.

И плачет, плачет.

Жалко Петьке Наташу.

— А отец у тебя есть?—спрашивает.

— Есть,—отвечает Наташа.—Да что толку. Все равно, что и нет.

— Как так?

Стала говорить Наташа. Плакать перестала.

— Сидит,—говорит,—мой отец в тюрьме. На два года. И все из-за него. И мать больна из-за него и денег у нас нет... Пропил он все... За пьянство и в тюрьму сел. Пьяный в кого-то стамезкой бросил. А в прошлом году у него в пьяном виде часы золотые украли...

— Что?

Отскочил Петька.

— Что? Часы?..

Закружилась у Петьки башка.

— Постой,—говорит,—постой... Скажи: у вас есть карточка его?

— Есть. А что?

Схватил Петька Наташу за руку.

— Бежим,—говорит,—бежим скорее. Показывай карточку.

И вот побежали. И вот прибегают в халупку, где Наташа живет...

Вбегают в халупку, а там темно, как-будто и окон нет. Душно там Чадно.

Ребята какие-то, дети, по полу ползают, с визгом, с ревом. И мать Наташина в постели лежит, стонет.

Встал Петька в дверях. А Наташа к стене подбежала, карточку сняла и Петьке подает.

— Вот,—говорит.

Взял Петька карточку, посмотрел. Задрожала у Петьки рука...

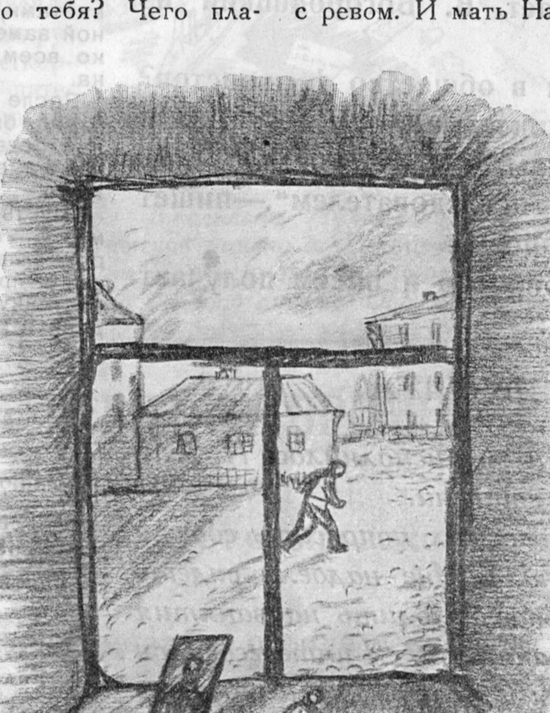
Так и есть. И усы, и глаза косоватые, и нос с темноватым оттенком. Гражданин Колупайчик—Наташин отец.

И тут тишина наступила... Ребята со всех концов подползли. Наташина мать встала и, шатаясь, подошла. И все на Петьку смотрят. И у всех голодные, жадные глаза.

Сунул Петька руку в карман и вынул часы Подумал немного и—раз!—на стол. Ахнули все. И все закричали.

А Петька к дверям и на улицу.

Через мост—бегом. И побежал, побежал без оглядки... В Губжир побежал. За зеленой краской.

В Губжир побежал за зеленой краской

РЕБЯТА!

После того, как вы прочтете „ЧАСЫ“, обсудите рассказ на сборе звена или в своей группе в школе.

Правильно ли поступил Петька, возвратив часы семье Колупайчика? Может быть, он мог иначе поступить с ними?

Понравился ли вам рассказ?

Пишите обо всем в редакцию.

СЕНТЯБРЬ СТЕННАЯ ГАЗЕТА ЧИТАТЕЛЕЙ „ПИОНЕРА“ № 11

КЕМ ВЫ ХОТИТЕ БЫТЬ?

„Можно ли поступить юнгой на корабль, если можно, то каким образом, с каких лет и с каким образованием?“ — спрашивает В. Богородицкий из г. Ялуторовска на Урале.

„Как и где записаться в общество футуристов? Очень хочется быть футуристами“,—пишут Коля и Володя Никоновы из Москвы.

„Хочу быть полярным исследователем“,—пишет Нестор Беленко из г. Запорожья.

И еще много таких вопросов и писем получает редакция. Вот одно из них:

РЕБЯТА И ДЕВЧАТА!

Я—пионер с 1925 года, и мне исполнилось 17 лет. Учусь во второй группе II ступени.

И вот я бы хотел у вас всех попросить совета на страницах нашего журнала. Мне надоело сидеть дома. Отряд наш не работает, ходить на занятия некуда. Что делать, чем заняться? Я интересовался цирковой работой. Как вы думаете, если поехать с какой-нибудь труппой циркачей, чтобы научиться быть хорошим акробатом? Я думаю, это лучшая физкультура, так как все циркачи очень сильны и здоровы.

Ребята, напишите ваше мнение об этом на страницах „Бумеранга“.

ГРУШНИЦКИЙ

Донбасс

Ребята! Думает ли каждый из вас о своем будущем, советуетесь ли вы об этом с товарищами в звеньях? Помогает ли вам пионер-организация и школа определить свои стремления? Правы ли ребята, желающие стать циркачами, футуристами и т. д.?

Дайте им совет!

ЧИТАЙТЕ „ПИОНЕРСКУЮ ПРАВДУ“

ШИРЕ ДЕТКОРОВСКУЮ РАБОТУ

Мы начинаем освещать работу деткоровских кружков и стенных газет в школах и отрядах.

Деткоры! Редколлегии стенгазет! Руководители деткоркружков!— Слово за вами!

ПУСТЬ И НЕ ДУМАЮТ

В нашем отряде при Славянском гос. курорте, как и во всех отрядах, существует редколлегия. Стенгаз у нас выпускается почти каждый месяц, но беда в том, что в нем принимают участие 5—6 человек (почти одни члены редколлегии). Все же остальные пионеры как-будто не существуют для стенгаза. Даже те пионеры, которые считаются активистами, в год не подали ни одной заметки, оставаясь глухими ко всем стараниям деткоркружка.

После перевыборов в нашем отряде был избран также и новый председатель редколлегии, при чем заметки стали поступать еще хуже.

„Пусть теперь они и не думают, — говорит бывший пред. редколлегии:—чтобы я подал новому председателю хоть одну статейку, потому что они не подавали мне“.

Тов. пионеры! Я считаю, что так поступать, как поступает наш старый пред. редколлегии, нельзя. Он точно отбыл повинность и теперь ему нет до стенгаза никакого дела. Я считаю, что всему нашему детактиву нужно принять горячее участие в своей пионерской газете, так как она является зеркалом отряда, которое отражает все его достижения и недостатки.

Зоя ДЬЯКОВСКАЯ

Славянск

В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «ПИОНЕР»

У нас в городе при пионеротрядах был в начале года организован деткоркружок.

За весь период до сего времени мы выпускали лишь ежемесячную газету. Какой-нибудь работы в кружке не было, потому что не было руководства. В связи с окончанием занятий в школе у ребят стало больше времени, что дало возможность поднять работу в кружке, но мы не знали, как это сделать. Обращались мы к местным деткоркружкам, а также и в район, но никаких практических указаний нам не дано. Потом на время лагерей работа заглохла совсем. Просим вас дать нам руководство и указания по деткорработе, а также указать литературу о работе деткоркружка.

Не имея никаких указаний и литературы по деткорработе, у нас поневоле стоит начатое дело.

Редколлегия

Сталинская с-х. школа.

ПИОНЕР

Я Ванюшка—пионер
И в отряде всем пример.
Папирос я не курю,
В карты тоже не дурю.

Всегда чистый и опрятный,
Галстух красный не измятый.
Рубашенка чисто мыта,
Грудь наружу вся открыта.

Зубы чищу, руки мою
Рано утром, пред едою.
Голова моя побрита,
Шея у меня помыта.

Я загара не боюсь.
Всем я телом закалюсь.
Буду крепкий и здоровый
Я строитель жизни новой.

Я законы исполняю,
Книжки разные читаю.
В них наукам научусь,
Государству пригожусь.

Буду строить СССР
Я Ванюшка-пионер.

В. САДОВСКИЙ

г. Стерлитамак.

Ребята! Как вы думаете, есть ли такие Ванюшки в наших отрядах?

Из-за полярного круга

С далекого севера, из-за полярного круга, из сурового Туруханского края, пришла к нам в „Бумеранг“ весточка от Дудинского отряда пионеров.

— Нас 20 человек детей полуостяков и полурусских, — *пишет Володя Котов из этого отряда*, — и работа наша все улучшается.

— Мы издаем свою газету „Юный Заполярник“. Работают кружки: деткоровский, санитарный, хоровой. Мы организуем неорганизованных ребят. У нас даже есть октябрята и пионерский форпост в нашей маленькой школе.

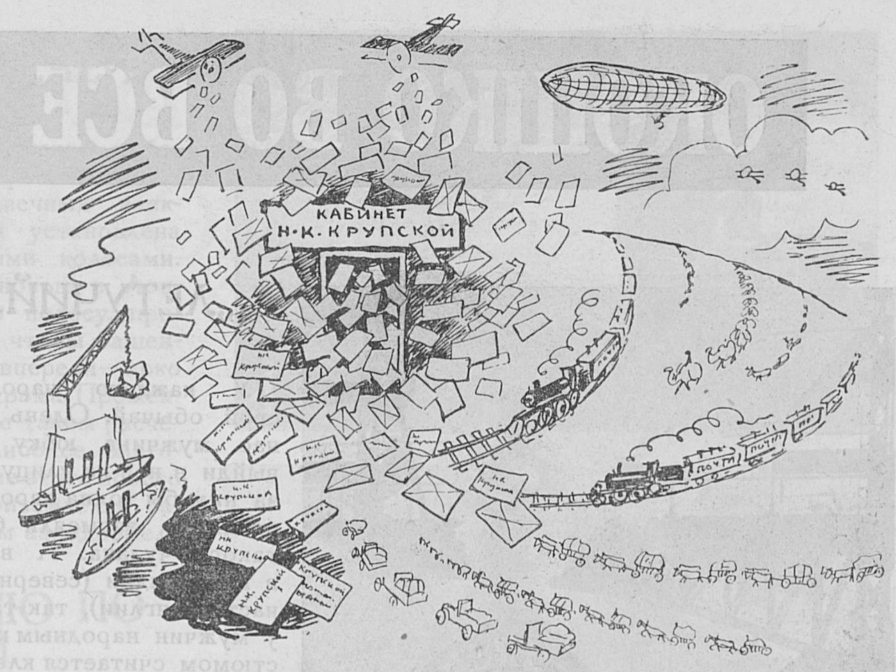
— Детей коренных инородцев почти нет в нашем отряде, т. к. они занимаются оленеводством и все время кочуют.

— Мы подарили комсомолу десять лучших ребят, из которых одна девочка-остячка сейчас учится в Ленинграде.

— Мы просим „Бумеранг“ помочь нам завязать связь с каким-нибудь центральным отрядом.

Так пишут эти ребята. Кто откликнется на их призыв? Кто поможет работе нашим далеким товарищам, работающим в тяжелых условиях за полярным кругом?

ГОРА ПИСЕМ

Ежедневно Надежда Константиновна получает со всех концов нашего огромного Союза много писем от ребят в ответ на свое письмо, помещенное в № 65 „Пионерской Правды“. Читали ли вы это письмо? Обсуждали ли его в звеньях? Сообщите нам.

ПИОНЕР ВСЕМ РЕБЯТАМ ПРИМЕР?

Многие пионеры не исполняют своих законов

Хулиганству и ругани не место в отряде и школе

ВОТ ТАК ПОКАЗАЛ ПРИМЕР!

Шура Гвоздев уже 2-й год пионером.

Он знает все законы юных пионеров. Он знает, что пионер— всем ребятам пример. Какой же пример подает он неорганизованным ребятам?

Он собирает неорганизованных деревенских ребят и уговаривает их отправиться в поход... за яблоками, грушами и сливами. Ребята во главе с Шурой забираются в сад совхоза, и Шура, не долго думая, взбирается на яблоню и начинает палкой сбивать яблоки. Ребята внизу уже собрали большую кучу яблок, сбитых Шурой, как вдруг за забором показался старик сторож. Ребята бросились наутек.

Шура начал поскорее слезать с яблони, да зацепил за сук рубашку, рванулся, разорвал рубашку и упал с яблони. Он расшиб в кровь себе нос и щеку. Хорошо, что сторож не догнал, а то нарвал бы уши, да отвел в сельсовет. Вот стыда-то где было бы!

А. Терехин

Ясачная-Ташла.

Дорогой товарищ редактор!

Прошу вас ответить мне, если возможно, на один мой вопрос: происходят ли такие вещи (о которых я расскажу ниже) во всех базах ю. п. или только в базе ю. п. при кино-фабрике ВУФКУ?

У нас в базе есть много взрослых ребят по 15—16 лет, которые смотрят на младших ребят с презрением, а иногда и лупят их. Ругань у нас в базе—самая простая вещь, и девочки не отстают от мальчиков, а мальчики не отстают от взрослых. Даже вожатый и тот иногда заругается так, что тошно станет слушать, а пионерам это очень нравится.

Наш отряд только портит ребят, а не исправляет их.

Как бороться против ругани?

КИНОГЛАЗ

Одесса

БОРИСЬ С ХУЛИГАНАМИ!

Я — школьник дер. Княгинино, Тульской губ., и хочу написать вам о хулиганстве у нас в школе. Недавно у нас на деревенской сходке все крестьяне решили провести нумерацию домов. Собрали по 15 коп. с дома для того, чтобы закупить на эти деньги краску и железа, и поручили номера сделать учителю.

На другой день мы пришли в школу и нам учитель сказал: „Поможете ли вы мне печатать номера?“ Мы не отказались и пошли печатать.

Печатали мы часа 2—3, и из нас двое печатали лучше всех. Это другим ученикам не понравилось, почему—не знаю. Когда об'явили перерыв, мы вышли на двор школы. Вдруг один из учеников, самый отброс школы, подошел к одному из ребят, что печатал лучше всех, и начал его лупить. Мы хулигана, конечно, отогнали, а сами сказали учителю.

Когда учитель стал этого ученика ругать, то ученик ревел, как медведь.

Ив. Тихонович ВОЛКОВ

ХОТЯТ ПЕРЕПИСЫВАТЬСЯ

1. Гор. **Арзамас**, Ниж. губ., ул. Рыкова, д. № 54. Евгений Левин.
2. Гор. **Красноводск**, Т. С. С. Р. Д. Ефремов.
3. Гор. **Умань**, Ленинская ул., д. № 6. А. Бренгауз.
4. Гор. **Чебоксары**, Чувашская республика. Школа-коммуна. Пионеротряд.
5. Ст. **Глазуновка**, М.-К. ж. д. Совхоз Парашино М. С. Х. Ш. Червяков Дмитрий Кирилович.
6. **Малоархангельский район**, Орловского округа, дер. Васильевка. Шаворыкин Вас. Петрович.

ОКОШКО ВО ВСЕ СТРАНЫ

„ЛЕТУЧИЙ ШОТЛАНДЕЦ“ 1

У каждого народа свой обычай. Одень у нас мужчина юбку и выйди в ней на улицу — за ним бы толпа народа повалила, засмеяли бы такого чудака. А вот в Шотландии (северная часть Англии), так там у мужчин народным костюмом считается клетчатая юбка до колен. Даже солдаты так ходят. Идет полк солдат в юбках и никто на них внимания не обращает.

Главный город Шотландии Эдинбург расположен в 550 км. от Лондона, столицы английской империи. Недавно решили между Лондоном и Эдинбургом пустить поезд без всяких остановок. Для этого поезда построили специальные паровозы.

Мчится этот поезд страшно быстро, и за это прозвали его „Летучий Шотландец“ и даже на паровозе это название написали. Не так давно было устроено состязание между этим поездом и аэропланом. Большой аэроплан с 21 пассажиром вылетел из Лондона одновременно с поездом. Ух, и мчались же они оба! Поезд казался серой полоской, кочегар не жалел угля. И все же аэроплан первый прилетел в Эдинбург. Он на целых 85 километров обогнал поезд. И пассажиры аэроплана встретили пассажиров поезда на вокзале.

1

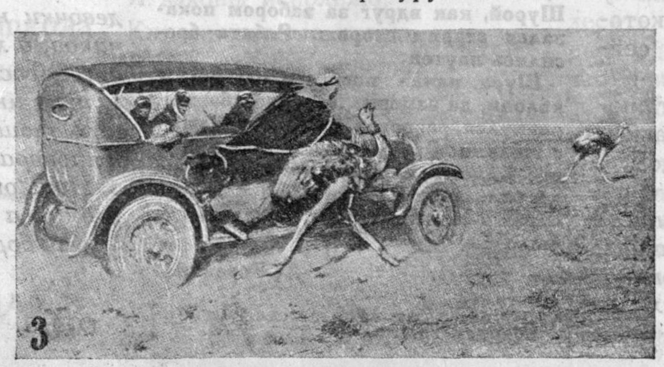
ФОНАРЬ НА ГОЛОВЕ 2

Чтобы не быть раздавленным ночью автомобилем, английские полисмены придумали интересное приспособление, которое позволяет им быть видимыми даже при отсутствии уличного освещения. На своей фуражке они укрепили уличный фонарь, который питается от батареи, висящей у пояса. Свет от этого фонаря настолько ярок, что он не только освещает голову полисмена, но и делает видимой всю его фигуру.

АВТОМОБИЛЬ ПОЙМАЛ СТРАУСА 3

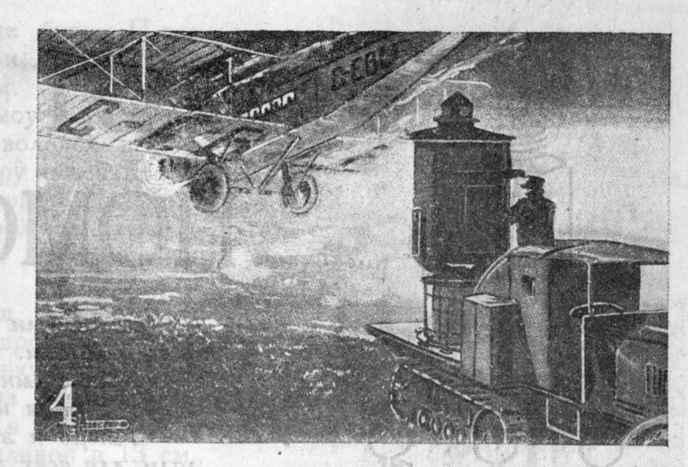
Этой весной в Аравии была организована совершенно небывалая охота. Четверо охотников отправились в быстроходном автомобиле в пустыню, желая во что бы то ни стало поймать страуса. Им посчастливилось. Вскоре после выезда они выследили четырех страусов и, развивая наивысшую скорость, пустились в догонку. Вначале страусы оставили автомобиль далеко за собой, но уже к концу второго часа их силы стали ослабевать, они замедлили свой бег, и машина начала быстро их догонять.

Через 2 ч. 15 минут после начала погони автомобиль поравнялся с первым страусом, один из охотников перешел на подножку машины и без труда поймал за шею совершенно обессилевшего страуса. Два других были пойманы через полчаса после первого. Но зато третий страус упорно не давал себя догнать, и только через 3 ч. 40 минут автомобиль настиг его труп: сердце страуса не выдержало борьбы с неустающим мотором автомобиля.

3

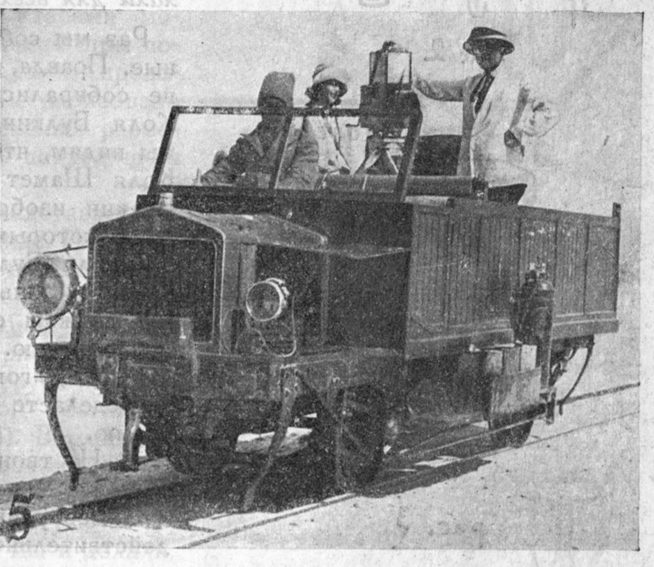
4 МИЛЛИОНЫ СВЕЧЕЙ

На Лондонском аэродроме недавно начал работать интересный движущийся прожектор. Он светит так же, как 40 тысяч обычных 25-свечных электрических ламп. Башенка прожектора установлена на грузовом автомобиле с гусеничными колесами. Пассажирский самолет, прилетающий ночью в Лондон, завидя издали длинную и широкую полосу прожектора, приземляется таким образом, чтобы башенка прожектора была сзади него, а впереди—ярко освещенное миллионом свечей поле аэродрома. Прожектор же в свою очередь устанавливается с таким расчетом, чтобы направление ветра было наиболее благоприятно для спуска самолета. Применение этого нового прожектора очень облегчает трудное приземление самолетов на вечно туманном Лондонском аэродроме.

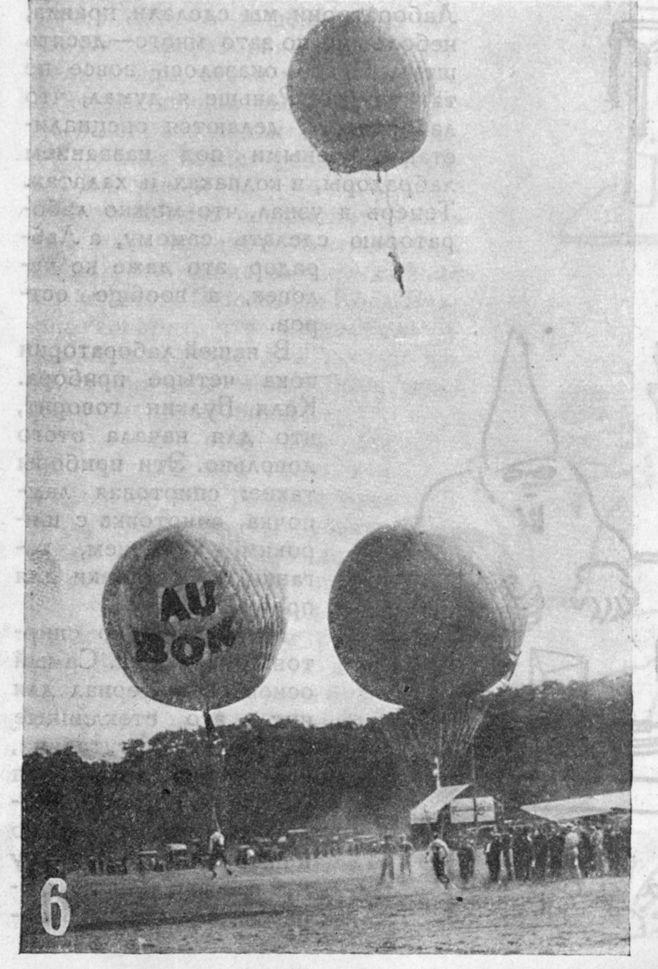
ЧЕРЕЗ ПУСТЫНЮ ПО РЕЛЬСАМ

Трудно переходить пустыни. До сих пор это делалось на верблюдах. Но верблюды двигаются очень медленно. И вот люди построили автомобиль, ходящий по рельсам. Обыкновенный автомобиль не может ходить по песку. Путь для этого автомобиля проложен из Люксора на 400 километров вглубь пустыни до оазиса Карза.

НОВЫЙ СПОРТ

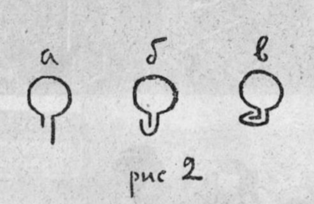
На воздушных шарах люди летают уже давно. Но никто еще не летал на шаре без карзинки, да еще на перегонки. А вот английские спортсмены устроили такие состязания.

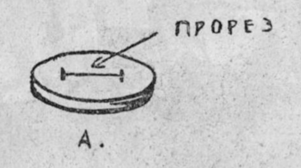
Нужно большое самообладание и очень крепкие нервы для того, чтобы подняться так на воздух. Ведь в самом деле—под ногами ничего нет, далеко внизу пропасть. И летит такой спортсмен, привязанный веревкой к шару. Кроме всего этого, он еще и управлять не может своим шаром: куда ветер понесет—туда и летит. Спуститься тоже трудно: обычно к корзине шара привешиваются мешки с балластом, при спуске часть этого балласта (песка) высыпается—этим достигается плавность спуска. А у этих спортсменов, болтающихся на веревке, даже этого нет. Так что при спуске на землю они могут опуститься совсем не плавно и их, может, придется поднимать и нести в госпиталь. Все это спортсмены знают и все-таки летят, болтаясь на веревочке в воздухе

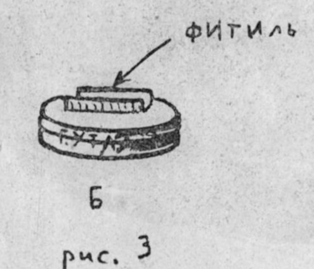
Видно, футбол, теннис и гребные гонки уже надоели английским спортсменам и захотелось чего-нибудь нового.

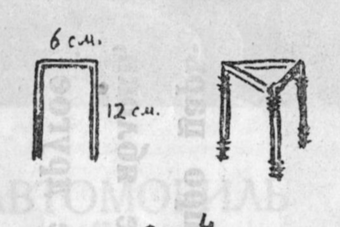
Читайте в № 18 журнала: по СССР, про царь-пушку, кавказских негров, тамбовские яблоки, мировой слет комсомольцев и многое другое

КОЛЯ БУЛКИН ПОМОГАЕТ ШКОЛЕ

Вот если бы мы все были в одной школе, сколько бы мы дел наделали. Звено очень жалеет, что оно не в одной школе, и предложило мне сделать об этом специальную запись в дневнике звена. Вот я и сделал.

Теперь я запишу, что мы под руководством Коли Булкина сделали для всех десяти школ, в которых мы учимся.

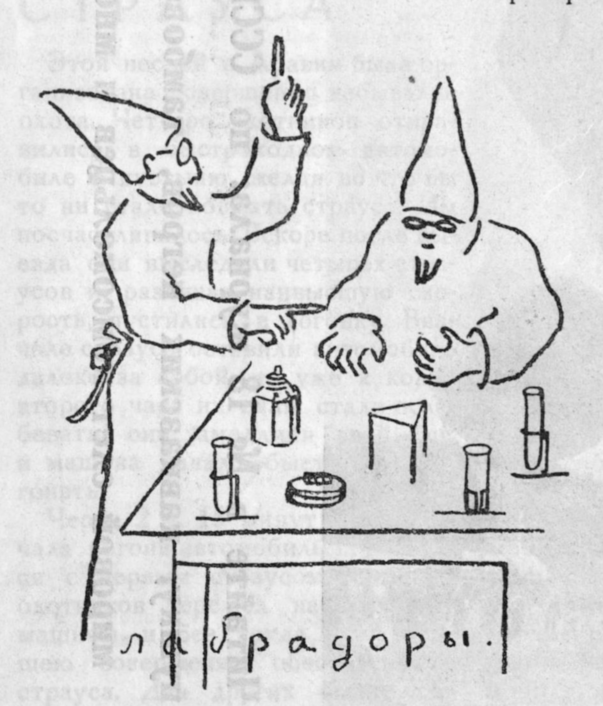
Раз мы собрались очень скучные. Правда, из-за школы долго не собирались. Вдруг приходит Коля Булкин, вожатый звена, и мы видим, что ему очень весело. Коля Шамет подумал даже, что Булкин изобрел летающие коньки, о которых он давно мечтал. Но Коля Булкин не изобрел летающих коньков, он решил, что мы должны сделать химическую лабораторию.

— Вы,—говорит,—на моих глазах сделаете химическую лабораторию.

— На твоих глазах?

— На моих глазах!

Самое удивительное то, что мы действительно на его глазах сделали химическую лабораторию. Лаборатории мы сделали, правда, небольшие, но зато много—десять штук. И это оказалось вовсе не так трудно. Раньше я думал, что лаборатории делаются специалистами, учеными под названием лабрадоры, в колпаках и халатах. Теперь я узнал, что можно лабораторию сделать самому, а Лабрадор это даже не человек, а вообще остров.

В нашей лаборатории пока четыре прибора. Коля Булкин говорит, что для начала этого довольно. Эти приборы такие: спиртовая лампочка, спиртовка с широким пламенем, таганки и подставки для пробирок.

Начнем мы со спиртовых лампочек. Самый основной материал для них — это стеклянные банки из-под гуталина, или вообще стеклянная баночка с широким горлом. Спиртовок нужно в школе много. Поэтому мы рассыпались по дворам и домам искать баночку от гуталина. А Коля Шамет стащил банку дома, а так как гуталин девать было некуда, то он весь его вычистил на свои ботинки—теперь они блестят, как солнце, так что даже смотреть на них невозможно.

К баночке надо подобрать подходящую пробку; если нельзя найти такую пробку, то ее можно вырезать из дерева (толщина пробки 1—1,5 см.). В пробке нужно сделать посредине отверстие диаметром 0,8—0,6 см. В корковых пробках отверстие делается или специальными сверлами или, если их нет, прожигается раскаленным докрасна железным прутом подходящей толщины, заостренным на конце. В деревянных пробках отверстие можно сделать или буравчиком или прожечь. Просверленное отверсти нужно еще обработать круглым напильником. Затем через отверстие нужно пропустить металлическую трубочку; она должна быть такой длины, чтобы выдавалась с обеих сторон пробки на 1,5—2 см. Такие трубочки мы подбирали в медных обрезках или делали из жести. Из жести (от консервной банки) вырезать п р я м о у г о л ь н и к нужных размеров, так, если трубка должна быть диаметром 0,8 см., а длиной 4 см., то прямоугольник должен быть в длину 4 см. Все верно, потому что я писал под диктовку Коли Булкина. Чтобы вычислить ширину этой полоски, нужно знать, что длина окружности в 3,14 раза больше ее диаметра (а я этого не знал); длина окружности трубки диаметром в 0,8 см. должна быть 0,8 см.×3,14=2,5 см. (приблизительно); однако, чтобы трубочка могла служить долго, нужно, чтобы края ее были соединены швом: для этого нужно к указанной выше ширине еще прибавить 0,2 см. с одной стороны и 0,4 см. с другой. После этого нужно согнуть

эту жестяную пластинку на пруте подходящего диаметра (0,8 см.) и, оставив концы для шва, загнуть его, как указано па рис. 2. Готовую трубочку надо вставить в пробку. Затем в трубку нужно вставить фитиль. Он делается или из ваты или из бумажной пряжи (ниток). Слишком туго набивать фитиль в трубочку нельзя. Если налить в баночку денатурированный спирт и опустить в него фитиль, то спиртовка готова к работе. Пробку не нужно туго засаживать в горло баночки, необходимо, чтобы в баночку заходил воздух. Оказывается, баночкам тоже нужно дышать. Чтобы тушить спиртовку и держать фитиль закрытым, для того, чтобы спирт не испарялся, нужно на трубочку надевать наперсток.

Коля Булкин не позволил нам нагревать свои руки на спиртовке, так как руки жечь не следует,—могут пригодиться. В древности, правда, был какой-то римлянин Муций Сцевола, который жег свою руку на огне. Но я думаю, что совершенно напрасно он это делал и, во всяком случае, не на спиртовой лампочке.

Сделав обыкновенные спиртовки, мы стали делать спиртовки с широким пламенем для сгибания трубок. На обыкновенном пламени трубки сгибаются неправильно и неаккуратно.

Для этих спиртовок тоже нужен гуталин, только не в стеклянных банках, а в жестяных. Вернее не гуталин нужен, а жестяная баночка, которую нужно вымыть и в крышке сделать двутавровый прорез (рис. 3А), края которого отогнуть кверху (рис. 3Б); в широкую щель нужно вставить фитиль по ширине щели; фитили мы брали ламповые или из старой хлопчато-бумажной чистой тряпочки.

Если крышки с фитилем надеть на коробочку, наполненную спиртом, то спиртовка готова к работе. В такую спиртовку надо наливать спирту немного; кроме того, после работы следует спирт выливать из спиртовки, чтобы он не испарялся.

Самое простое из всего, что мы делали—это таганки для поддерживания нагреваемых сосудов. Эти таганки мы делали разных размеров из проволоки. Как делать—было записано у Коли Булкина на бумажке, ее я сюда приклеил.

Взять проволоку 3—4 мм. диаметром и отрезать от нее три куска по 30 см. длиной. Эти куски согнуть в виде буквы П так, чтобы ножки были длиной 12 см., а середины—6 см. (рис. 4). Эти проволочные прямоугольники связать тонкой проволокой в двух местах каждую пару ножек (рис. 4); перевязывать можно, например, цветной проволокой или жилкой из шнура для электрической проводки.

Последний наш прибор — это подставки для пробирок. Простейшую подставку (рис. 5Б) можно сделать из куска проволоки диаметром в 1 мм. Отрезается кусок ее длиной в 13 см., конец заостряется ударами молотка или затачиванием при помощи напильника. Затем проволока изгибается, как нарисовано (рис. 5А, на нем написаны размеры), и вбивается в подходящую дощечку.

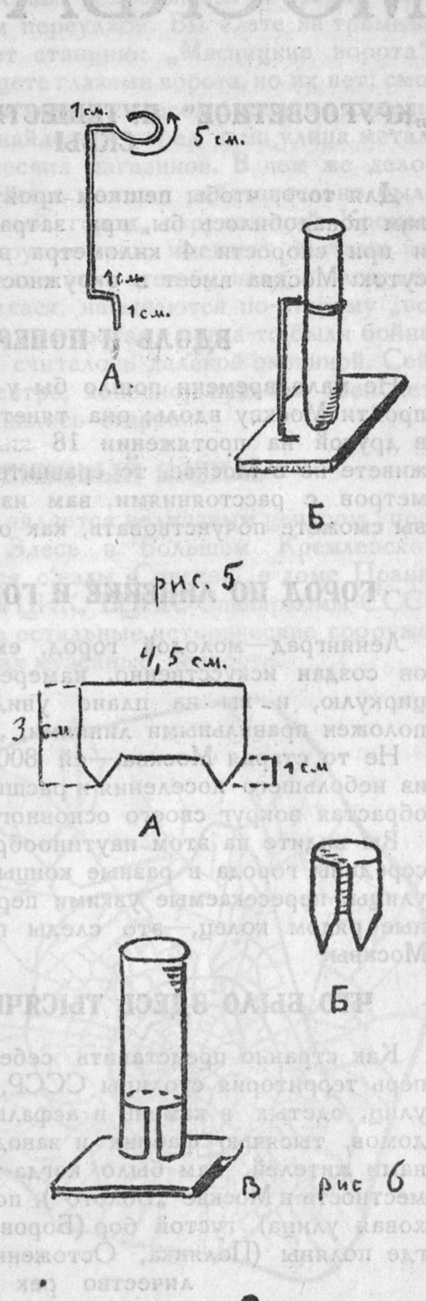
Мы делали еще подставки для пробирок другого вида. Из куска жести или железа вырезывается прямоугольный кусок с заостренными внизу на концах. Размеры этой пластинки на рис. 6А. Пластинка сгибается в трубочку (рис. 6Б), острия которой вбиваются в дощечку (рис. 6В). Вполне понятно, что как проволочные, так и жестяные подставки можно сделать по нескольку штук (3—6) на одной доске, так мы и делали.

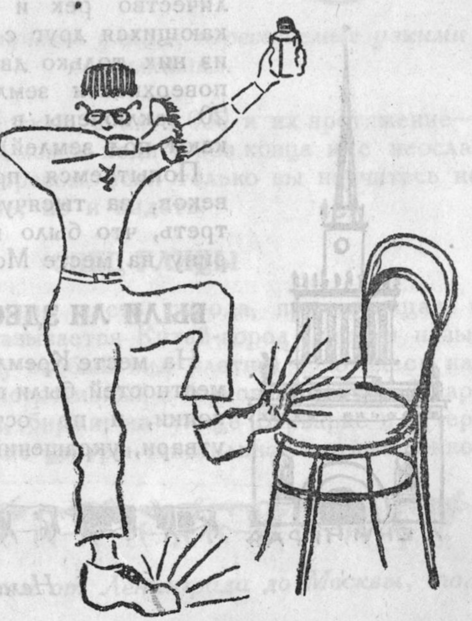
Как только ребята из отряда узнали, что в нашем звене делается лаборатория, они прибежали к нам, стали нам помогать. В конце концов мы взялись делать спиртовки для всего отряда, и в нашем звене—целый лабораторный завод.

Коля Шамет предлагает делать еще один предмет — автомобили, тогда наше звено заткнет за пояс капиталиста Форда. Но Коля Булкин говорит, что автомобили у нас не выйдут, а для школы лаборатория еще, может быть, нужнее, чем автомобили.

Я очень рад, что мы сделали все эти вещи для школы, и все ребята тоже рады. Хорошо бы узнать, какие опыты можно делать с помощью наших приборов. Коля Булкин предложил спросить об этом у редакции „Пионера“. Пусть напечатают в журнале: всем будет интересно.

От редакции. По предложению звена „Красный Пионер“ в следующем номере будет напечатано, какие простейшие опыты можно проделать пользуясь спиртовками и таганками.

МОСКВА—ГОРОД БОЛЬШОЙ

Очерк А. РОДИНА

„КРУГОСВЕТНОЕ“ ПУТЕШЕСТВИЕ ВОКРУГ МОСКВЫ

Для того, чтобы пешком пройти кругом Москвы, вам понадобилось бы, при затрате 8 часов в день и при скорости 4 километра в час, больше двух суток: Москва имеет в окружности 71 километр.

ВДОЛЬ И ПОПЕРЕК

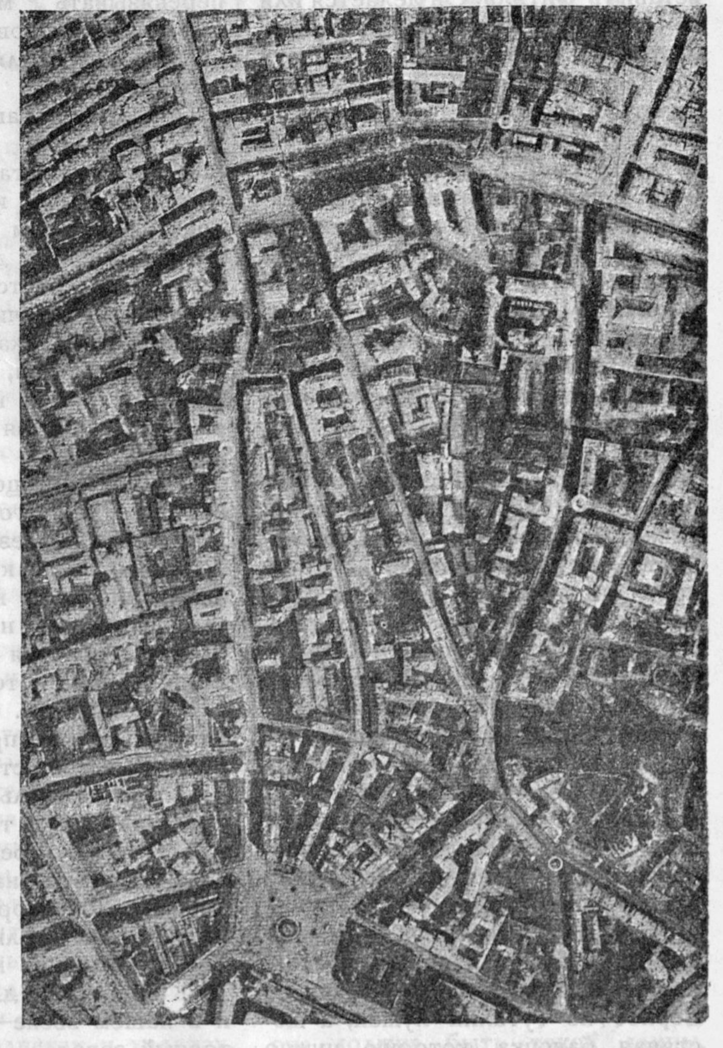
Не мало времени пошло бы у вас и на то, чтобы пройти Москву вдоль; она тянется с одного конца в другой на протяжении 18 километров. Если вы живете не в Москве, то сравните эти 18 и 71 километров с расстояниями, вам известными, и тогда вы сможете почувствовать, как обширна Москва.

ГОРОД ПО ЛИНЕЙКЕ И ГОРОД-ПАУТИНА

Ленинград—молодой город, ему всего 200 лет; он создан искусственно, намеренно, по линейке и циркулю, и вы на плане увидите, как он расположен правильными линиями, „проспектами“.

Не то старая Москва,—ей 800 лет; выросла она из небольшего поселения и расширялась, постепенно обрастая вокруг своего основного ядра.

Вы видите на этом паутинообразном плане, как из середины города в разные концы расходятся лучами улицы, пересекаемые узкими переулками и опоясанные рядом колец,—это следы постепенного роста Москвы.

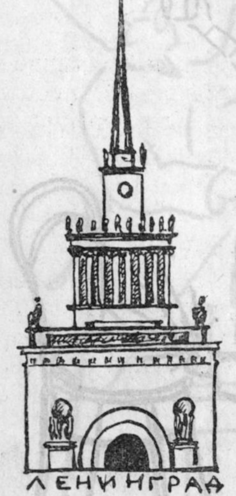

С небольшой высоты Мясницкая улица кажется ульем с каменными сотами

ЧТО БЫЛО ЗДЕСЬ ТЫСЯЧИ ЛЕТ НАЗАД

Как странно представить себе, что там, где теперь территория столицы СССР, с двумя тысячами улиц, одетых в камень и асфальт, с 50 тысячами домов, тысячью фабрик и заводов и $2^{1}/_{2}$ миллионами жителей, там было когда-то болото (теперь местность в Москве „Болото“), поросшее мхом (Моховая улица), густой бор (Боровицкая башня), кое-где поляны (Полянка, Остоженка) и большое количество рек и ручьев, пересекающихся друг с другом (теперь из них только две реки текут на поверхности земли, а остальные 20 заключены в трубы и протекают под землей).

Попытаемся проникнуть вдаль веков, за тысячу лет, и посмотреть, что было в далекую старину на месте Москвы.

БЫЛИ ЛИ ЗДЕСЬ РУССКИЕ?

На месте Кремля и ряда других местностей были произведены раскопки, и по остаткам одежды, утвари, украшений, жертвоприношений оказалось, что тысячу лет назад здесь жили не русские, не славяне, а финны—финское племя меря (по мнению некоторых ученых—мари, черемисы). Самое название „Москва“ — чисто финского происхождения и означает „Темная вода“. Так была названа река, а по ней после и город.

С течением времени сюда пришли гонимые нуждой и теснимые кочевниками славяне (новгородцы и кривичи-смоляне). Они мирно ужились с финнами, сблизились между собой и слились в одно русское племя.

ВЫГОДА МОСКВЫ

Москва была выгодным местом поселения. В старину, когда лесная чаща и бесчисленные болота заграждали путь, единственными удобными путями сообщения были реки, а около Москвы как-раз сходится много рек. По этим рекам двигались

Немалое количество мяса с'едает Москва—250.000 голов рогатого скота

купцы, скупавшие товары местных жителей (меха, мед, воск, кожа, лен) и снабжавшие их товарами с юга (соль, оружие, бумажные ткани, степные лошади); поэтому здесь скопилось много сел—Сущево. Кудрино, Кулишки, Дорогомилово (теперь все это улицы города).

ОТ ДЕРЕВНИ К КРЕПОСТИ

В центре этих сел, на высоком берегу Москва-реки, у устья реки Неглинки, где теперь Кремль, владимирский князь Юрий, прозванный за свою склонность к захватам „Долгие руки" (Долгорукий), строит в 1156 году городок-крепость.

Первоначально крепость была устроена очень просто: стены из остроконечных бревен, на углах башенки; в верхних этажах их жили сторожа и с вершин наблюдали, не подбирается ли откуда враг; стены окружались рвами и валами.

МОСКВА, ТАТАРЫ И ЦЕРКОВЬ

Еще лет через сто после основания Москвы из далеких степей пришли кочевники-татары. Силы у них были огромные: они разбили все русские города, овладели землей, и татарский хан стал царем над русскими князьями. Русские должны были платить татарам дань, князей назначали ханы, во всем была зависимость от татар.

Когда татары хотели наказать тверичан, убивших татарских сборщиков податей, то они послали для разорения Твери московского князя. Татары учитывали, что московский князь, как самый богатый, был наиболее надежным сборщиком дани. Поддержала князя и русская церковь,—управлявшие ею митрополиты были тогда сильными людьми, независимыми от князя, так как получали ярлык на управление непосредственно от хана. Церковь владела большими землями, население было ей послушно, и потому для московского князя была выгодна дружба с митрополитами. Митрополиты помогали князю московскому стать первым князем („великим"), князья одаривали церковь. Этим значением церкви объясняется, почему в Кремле были построены выписанными из Италии зодчими такие замечательные церковные здания.

Но став главным городом, подчинив себе все княжества, московский князь мобилизовал общие русские силы против татар, и татарское иго было свергнуто после 200 лет владычества.

СТОЛИЦА СТРАНЫ

Чтобы стать сильным экономическим центром, Москве надо было уничтожить зависимость своей торговли с заграницей от Новгорода (московские купцы могли продавать товар немцам только через новгородцев), и Москва разорила Новгород, приняв на себя внешнюю торговлю.

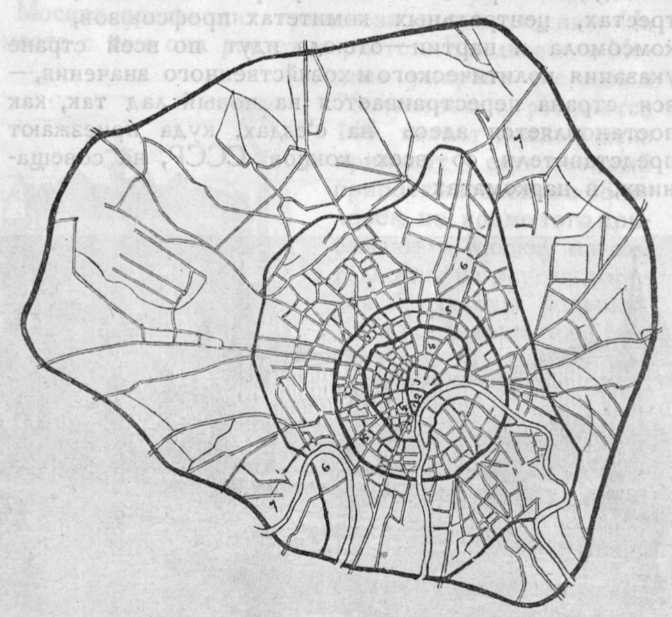
Так после 300 лет своего основания Москва благодаря своему географическому положению, которое помогает развитию хозяйства, становится центром, столицей московского государства. К тому времени (лет 400 назад) она уже имела каменную крепость (Кремль), большой торговый посад (Китай-город) и ряд ремесленных и военных слобод (Белый и Земляной город).

СТАРИНА В НАЗВАНИЯХ

Те перемены, которые совершались за 800 лет существования Москвы, сохраняются в старых наименованиях улиц и переулков. Вы едете на трамвае, кондуктор называет станцию: „Мясницкие ворота". Вы, естественно, ищете глазами ворота, но их нет; смотрите на магазины и ищете вывесок о продаже мяса, но таких вывесок не найдете —перед вами улица металлических и технических магазинов. В чем же дело? Оказывается, что здесь раньше действительно были ворота,—тогда Белый город, окружающий Кремль, был охвачен полукругом стен, имевших местами ворота, теперь на месте этих стен бульвар, а площади, которые он пересекает, называются по-старому „ворота". За Мясницкими воротами когда-то были бойни, так как это место считалось далекой окраиной. Сейчас же здесь, в центре, конечно, никаких боен нет, но название сохранилось старое.

СОВРЕМЕННЫЙ КРЕМЛЬ

Кремль и ныне является величавым центром управления страной. Здесь, в Большом Кремлевском дворце, собираются с'езды Советов, в доме Правительства находятся ЦИК, ВЦИК, Совнаркомы СССР и РСФСР; все же остальные исторические сооружения сохраняются как музейные ценности.

Расходятся лучами улицы, пересекаемые узкими переулками...

По улицам Москвы, а их 2.000 и их протяжение—920 километров, можно ходить без конца и с неослабевающим интересом, если только вы научитесь не только смотреть, но и видеть.

СПЕЦ-УЛИЦЫ

Вот перед вами часть города, прилегающая к Кремлю, она называется Китай-город (китами назывался в старину особый вид плетня). Это здесь находится административный и торговый центр—9 наркоматов, банки, биржи; на улице Варварке и в Черкасском переулке центры текстильной промышленно-

Если этих быков поставить в одну линию гуськом от Ленинграда до Москвы, то...

сти (синдикаты и тресты). Управление тяжелой индустрии сосредоточилось за Китай-городом, на Мясницкой улице. Есть в Москве Хамовнический район (в старину хамов означало полотно, с голландского языка). Здесь расположились текстильные фабрики; в Рогожско-Симоновском—металлические. Есть площадь театров, улица книжных магазинов, улица иностранных посольств, городок больниц и т. п.

РЕВОЛЮЦИЯ В БУДНЯХ

Одна экскурсия пионеров, побывав в Москве, написала в своей стенной газете: *„Москва оказалась не такой, как мы думали. Нам казалось, что раз тут штаб мировой революции, Коминтерн, ЦК ВКП (б) и ЦК ВЛКСМ, то здесь все проникнуто революционностью: беспрестанно должны ходить демонстрации с красными флагами, с барабанным боем и т. п., но мы этого не видели, и нам было жаль, что Москва была иной, будничной: учреждения, конторы, предприятия, фабрики, на улицах деловой люд, всегда куда-то торопящийся“.*

Эта запись впечатлений очень показательна, как часто не видят революции в будничной, повседневной работе: в этих фабриках, заводах, трестах, центральных комитетах профсоюзов, комсомола и партии—отсюда идут по всей стране указания политического и хозяйственного значения,—вся страна перестраивается на новый лад так, как постановляется здесь на с'ездах, куда приезжают представители со всех концов СССР, на совещаниях, в наркоматах.

Кремль теперь. Здесь, в Большом Кремлевском дворце, собираются с'езды Советов. в доме Правительства находится ЦИК, ВЦИК, Совнаркомы СССР и РСФСР. Неглинка заключена в трубу

АРМИЯ УЧЕНЫХ

Москва—центр научный; здесь много научно-исследовательских институтов. Они открывают новые виды использования естественных богатств (например, добывать иод из нефтяных буровых вод, лимонную кислоту из картофеля, выделывать огнестойкий кирпич и т. п.), изобретают новые машины, новые движущиеся аппараты и т. д. Ученых в Москве свыше 6 тысяч человек. Здесь, в Москве—32 высших учебных заведения и в них столько студентов, сколько жителей в таких крупных городах, как Владимир, Артемовск, Рязань (40.000). Все это—будущие инженеры, техники, врачи, учителя...

Кремль 800 лет тому назад. Слева впадает Неглинка. Как трудно представить себе, что там, где теперь территория столицы с двумя тысячами улиц, была когда-то такая крепость

ЛЕС ТРУБ

Москва производит для страны промышленные товары: мануфактуру, обувь, машины, пищевые продукты и проч. Она дает $^1/_5$ часть всей продукции фабрик и заводов СССР. Если бы трубы 820 заводов и фабрик, находящихся в Москве, расположить одна подле другой, то вы можете ли себе представить картину каменного леса?..

ВСЕСОЮЗНОЕ ТОРЖИЩЕ

Кто живет в городе, тот знает, какое разнообразие в обстановку улицы вносят окна магазинов. В витрине каждого магазина выставлено много разнообразных вещей, порою любопытных, порою вкусных. Их в Москве 20.000. Если бы постоять возле каждой витрины по одной только минуте, то для этого понадобилось бы 14 суток.

Магазины продали в прошлом году товара на 8 миллиардов рублей. Товар этот идет не только москвичам, наоборот,—большая часть отправляется из Москвы.

МУРАВЕЙНИК ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ

Улицы города—лицо города, и на них отражается вся кипучесть его жизни. Стоит посмотреть на движение больших московских улиц в предрабочее время, когда к центру города приливают человеческие массы, и в послерабочее время, когда они отливают от центра к окраинам. В эти минуты улицы представляют из себя сплошной поток людей, движущихся в одну лишь сторону. Вот подсчет движения в Москве, произведенный ребятами. В течение одного часа по Мясницкой прошло или проехало через площадь „Мясницкие ворота“ 12.000 че-

...в то время как глаза первого быка будут видеть московскую бойню...

ловек; представьте вы себя среди этого муравейника пешеходов и транспортных средств, и тогда понятно будет, почему у новичков в первый день невольно болит голова.

УТРОБА ГОРОДА

Какая же утроба должна быть у города в целом? Прожорливость двух миллионов полтораста тысяч человек колоссальна. Город с‘едает одного только хлеба 36.000 декатонн (22 миллиона пудов). Чтобы представить это количество себе в виде ковриги, мы мысленно нагромоздим друг на друга 15 вагонов, и у нас получится коврига-небоскреб, высотой в 5 километров.

Мясницкая раньше, когда здесь была бойня и это место считалось окраиной Москвы

СЛАВНАЯ АРМИЯ РЕБЯТ

Бесконечно можно говорить о Москве. Мы не коснулись школ (всех школьников около 180 тысяч человек — эта славная компания могла бы населить полностью все дома таких городов, как Нижний Новгород, Казань), не говорили о музеях, библиотеках, театрах, клубах, редакциях, больницах и много-много о чем еще. Мы не говорили о том, как к москвичам приходит вода по трубам за 15 верст, как выводятся за город нечистоты, как перевозится население на трамвае и в автобусах, — для всего этого нехватает здесь места. Укажем лишь в конце на одно.

ГОЛОВА В МОСКВЕ—ХВОСТ В ЛЕНИНГРАДЕ

Немалое количество мяса с‘едает Москва—250.000 голов рогатого скота. Если этих быков поставить в одну линию гуськом от Ленинграда до Москвы, то в то время как глаза первого быка будут видеть московскую бойню, хвост последнего быка будет болтаться у заставы в Ленинграде. Если же продолжить эту цепь двигающегося живого мяса, с‘едаемого Москвой, то придется добавить менее длинную, но все же почтенную цепь свиней и поросят, которых с‘едается Москвой до 130 тысяч штук ежегодно.

Не будем приводить других умопомрачительных цифр об аппетите москвичей, скажем лишь о питье ее.

МОСКВА—ВЕНЕЦИЯ

Москва выпивает ежедневно $1/3$ всего того количества воды, которое несет Москва-река, и почти до дна выпивает Яузу. В год это составляет 64 миллиона куб. метров. Если бы выпиваемую москвичами воду вылить на улицы Москвы, и если бы она могла застояться в них, то все улицы и переулки города превратились бы в каналы глубиной в 3 метра.

То же место в настоящее время. Оно теперь находится в центре Москвы и не имеет боен. Вместо них здесь находится междугородная телефонная станция, почтамт, Наркомпуть...

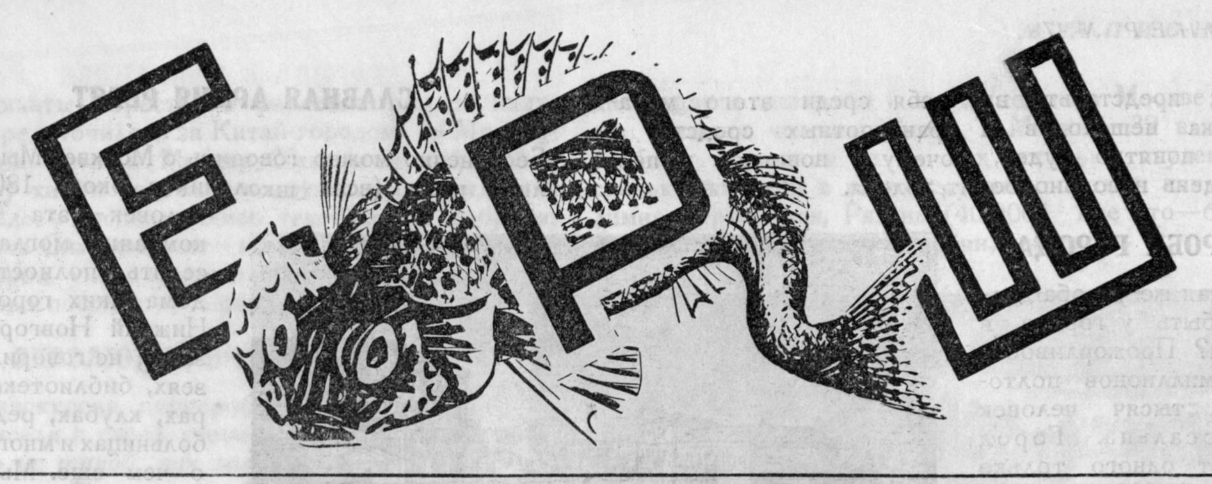
146 В ДЕНЬ

Москва производит грандиозное впечатление. Но вместе с тем она растет и растет. Ежедневно в Москве умирает в среднем 78 человек, а рождается 146, значит каждый день приносит естественный прирост населения в 68 человек, но кроме того приезжают в Москву на жительство из других городов в три раза больше.

За последние годы Москва ежегодно увеличивается на 100.000 человек. И перед Москвой возникает вопрос, как же быть с жилищем, со школами, с больница водой и т. д. Создаются грандиозные планы, перед которыми современная Москва кажется очень скромной.

Будущая Большая Москва широко раскинется вширь и вберет в свои пределы окрестные села и города, она будет питаться водой, пригоняемой по трубам за сотни верст, будет иметь подземные сообщения, внутри города будут красоваться тенистые парки.

... хвост последнего быка будет болтаться у заставы в Ленинграде

№ 11 СЕНТЯБРЬ ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ 1928 г.

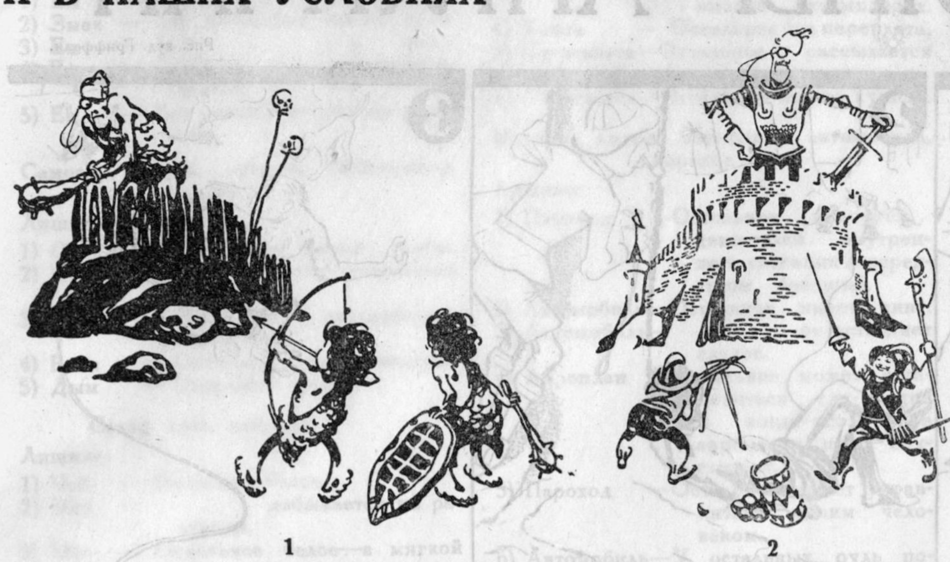
НА ЧЕМ ВЫ ПРИЛЕТЕЛИ СЕГОДНЯ В ШКОЛУ?

Плавно скользят дирижабли, ревут пропеллеры, трещат автомобили—это школьники будущего собираются в школу. Ходить пешком стало варварством: слишком много времени уходит на это, да и зачем?

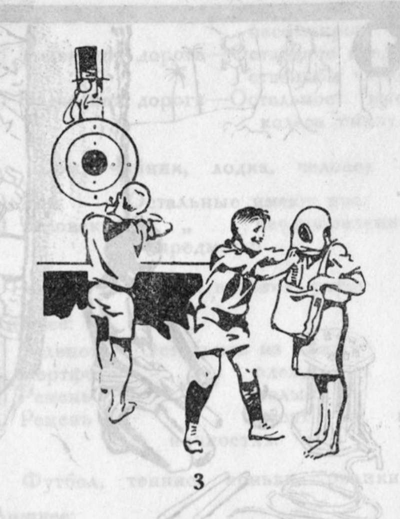
Только большие любители пешего хождения шагают... на ходулях, да школьник, у которого автомобиль сломался, едет в школу на Жучке.

КАК ШЛА С ЧЕМБЕРЛЕНОМ ВОЙНА В ДОИСТОРИЧЕСКИЕ ВРЕМЕНА, В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ И В НАШИХ УСЛОВИЯХ

Наш обществовед Алексей Степанович беседовал с нами о каменном веке и о средних веках, вот мы и представили себе, как бы мы военизировались тогда.

1 2

3

Рассказывал учитель нам
про доисторические времена.
И засел у ребят в голове
этот самый каменный век.
Был тогда обнесен каждый город
деревянным высоким забором.
Выйдешь в дверь, а по улице тащатся
не трамваи, а огромные ящерицы.
Разумеется непременно,
тогда были свои Чемберлены.
Притаившись за крепким тыном,
грозил Чемберлен дубиной.

Жуткие были условия
также в средневековье.
Глянешь влево, посмотришь вправо—
всюду рыцарей ходит орава,
а они зимою и летом
в железные костюмы одеты.
Среди замка, каменных стен
ультиматум строчил Чемберлен.
Чемберлену грозя рапирой,
вызывали его на турниры.
Он, дрожа под своей кольчугой,
в замок прятался от испуга.

Мы придумали эти истории
сразу после урока истории.
Ясно нам и всякому другому—
было все тогда по-другому.
Не было в прошедших поколеньях
ни Чемберленов, ни Чемберлених.
Нет, друзья, чемберленов монокль
от сегодняшних дней не далеко.
Чтоб сегодняшний Чемберлен
не грозил взять Советы в плен,
бей по своре по чемберленьей
винтовкою трехлинейной!

ЕРШИНЫЙ УГОЛ

ЗДЕСЬ ПЕЧАТАЮТСЯ МАТЕРИАЛЫ ЕРШКОРОВ О ЕРШЕ. ПОСТОРОННИХ ПРОСЯТ НЕ ВХОДИТЬ

ИВАН

Карта на доске висит.
Перед ней Иван сидит.
Он играет с соседом,
Справляется с обедом,
А на карту внимания не обращает:
Карта его не занимает.
Звонка ждет с нетерпением,
Жует с огромным рвением.
Вдруг Ивана вызывают к доске.
Иван идет и мучается в тоске.
Ответа сказать, конечно, не может,
И на вопрос: «Чем нам Сибирь поможет?»
Отвечает «Машинами,
Гвоздями и скотинами».
Такой ответ,
По-вашему, хорош или нет?

Москва — Ершкор С. Беленький

ВЕРНОЕ СРЕДСТВО

Один пионер, получив журнал, начал читать „Ерша" и, понятно, начал смеяться. Скоро смех перешел в хохот, хохот в спазмы, и неизвестно, чем это кончилось, если бы мать не подсунула ему завтрашний урок. Пионер тотчас же успокоился и через пять минут уснул.

г. Минск — Ершкор Миша Хмелевский

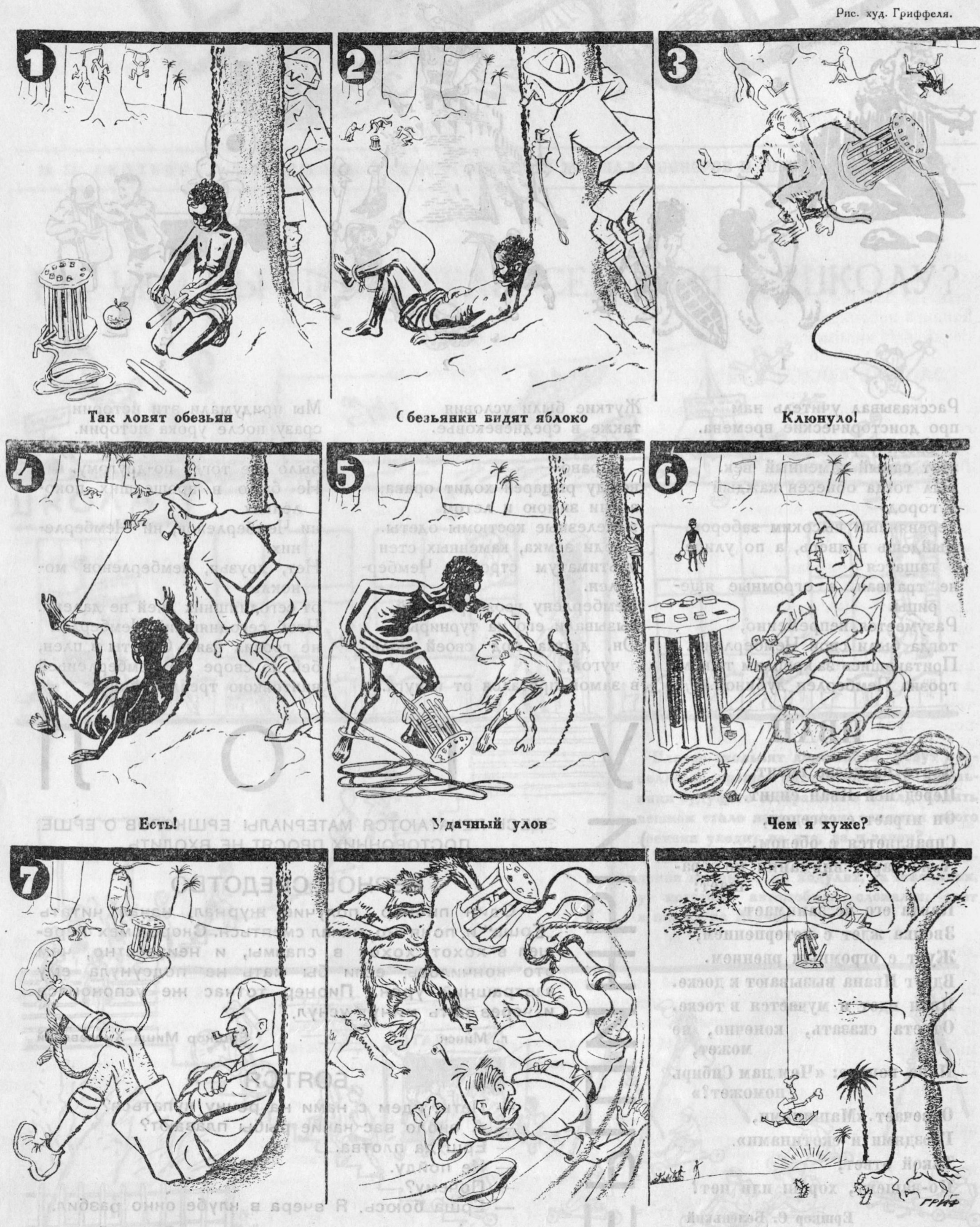
БОЯТСЯ

— Петь, идем с нами на речку купаться?
— А около вас какие рыбы плавают?
— Ерш да плотва.
— Не пойду.
— Почему?
— Ерша боюсь. Я вчера в клубе окно разбил.

ст. Пригорье, Смоленск. губ. — Ершкор Володька

НЕГРЫ ЛОВЯТ ОБЕЗЬЯН, ОБЕЗЬЯНЫ—АНГЛИЧАН

Рис. худ. Гриффеля.

ОТВЕТЫ НА ПЕРВУЮ СЕРИЮ СНИП

Самое большое количество ПРАВИЛЬНЫХ ответов (34) прислал Витя Ольшевский (г. Красиловск, Украина).

Змея, ящерица, еж, черепаха

Лишние:

1) Еж — Все остальные яйцеродные.
2) Змея — Все остальные имеют ноги.
3) Еж — „ „ „ хвост.
4) Еж — „ „ пресмыкающиеся.
5) Еж — Все остальные холодно-кровные.

Самовар, труба, облака, водопровод, кран

Лишние:

1) Облака — Остальные имеют трубы.
2) Вода — „ тела газообразные.
3) Вода — Остальные в переработанном виде.
4) Вода — Остальные легче воздуха.
5) Дым — Остальное вода.

Сахар, вата, чай, мел

Лишние:

1) Чай — Остальное белое.
2) Мел — „ добывается из растений.
3) Мел — Остальное белое—в мягкой упаковке
4) Мел — Остальное белое — продукт переработки.

Журнал, газета, книга, стенгазета

Лишние:

1) Книга — Остальные издания периодические.
2) Стенгазета—Остальное печатается в типографии.
3) Стенгазета—Остальное выходит во многих экземплярах.
4) Книга — Остальное без переплета.
5) Стенгазета—Остальное рассылается по всему миру.
6) Стенгазета—Остальное можно купить.

Моторн. лодка, аэроплан, автомобиль, пароход

Лишние:

1) Пароход —Остальное движется двигателем внутреннего сгорания (посредством бензина).
2) Автомобиль—Остальное имеет винт.
3) Автомобиль— „ не оставляет следов.
4) Аэроплан —Остальное может остановиться где-угодно и когда-угодно, а аэроплану надо спуститься.
5) Пароход —Остальное может управляться одним человеком.
6) Автомобиль—У остальных руль позади.

Баран, корова, лошадь, козел

Лишнее:

1) Лошадь—Остальные имеют рога.
2) Лошадь— „ животные парнокопытные.
3) Лошадь—Остальные жвачные животные.
4) Лошадь—У остальных хвост с костями.

Трамвай, паровоз, подвесная железн. дорога, автобус

Лишнее:

1) Подвесная дорога—Остальное движется по земле.
2) Автобус —Остальное движется по рельсам.
3) Паровоз —Остальное возит пассажиров.
4) Подвесная дорога—Остальное в единственном числе.
5) Подвесная дорога—Остальное имеет колеса снизу.

Дом, чайник, лодка, человек

1) Дом —Остальные имеют нос.
2) Человек— „ неодушевленные предметы.

Ремень, портфель, валенок, сапог

Лишнее:

1) Валенок —Остальное из кожи.
2) Портфель— „ одежда.
3) Ремень — „ полые.
4) Ремень — „ носят на конечностях.

Футбол, теннис, коньки, ролики

Лишнее:

1) Коньки—Остальные вид летнего спорта.
2) Теннис—Остальные упражнения для ног.
3) Коньки— Остальное состоит из различных частей материала.

АНКЕТА ЧИТАТЕЛЯ ЖУРНАЛА „ПИОНЕР“

Заполни, вырежь, заклей и брось в почтовый ящик.

1) Кто ты?

а) Мальчик. Девочка (подчеркни) ....

б) Сколько тебе лет? ....

в) Пионер ли ты? ....

2) Подписчик ли ты? На какой срок? ....

3) Что тебе больше всего понравилось в „Пионере“ за 1928 год: повести с продолжением, короткие рассказы, дневник звена, Бумеранг, Ерш, Окошко во все страны, очерки, СНИП, стихи и т. д. (подчеркни или напиши, что особенно понравилось)? ....

4) Какие недостатки ты видишь в журнале? ....

5) Что бы ты хотел прочитать в журнале в будущем году? ....

6) Какие приложения к „Пионеру“—бесплатные и платные—следовало бы дать в 1929 году?

Редколлегия: *Н. БУЛАТОВ, И. ЖЕЛОБОВСКИЙ, Б. ИВАНТЕР, В. ЛЯДОВА, И. РАЗИН, Н. СЛЕПНЕВ, М. ЭПШТЕЙН*

Отв. редактор *И. РАЗИН*

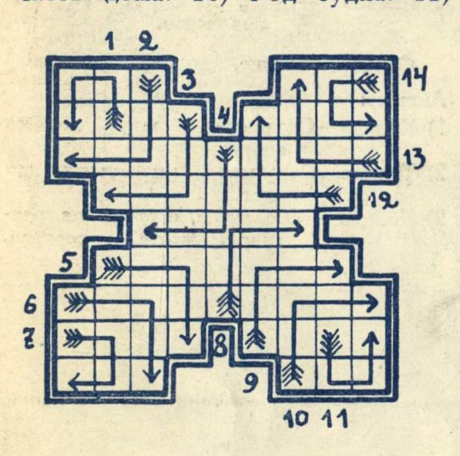
Цена 20 коп.

ОТГАДАЙ

№ 48 БУКВЕННАЯ ГОЛОВОЛОМКА

(Предложил Тазенков Г., Дубровский поселок)

В квадратах данной фигуры предлагается расставить буквы русской азбуки так, чтобы по ломанным линиям в направлении стрелок получились слова следующих значений: 1) Защита некоторых животных. 2) То, что есть в каждой благоустроенной кухне. 3) Ядовитая змея. 4) Часть дерева. 5) Число. 6) Продукт. 7) Река Уральской области. 8) Злак. 9) Часть дома. 10) Род судна. 11) Предлог и дерево. 12) Деревья. 13) Река на Кавказе. 14) Явление природы. Кроме того, по двум диагоналям должны получиться: фамилия русского писателя и название его знаменитого произведения.

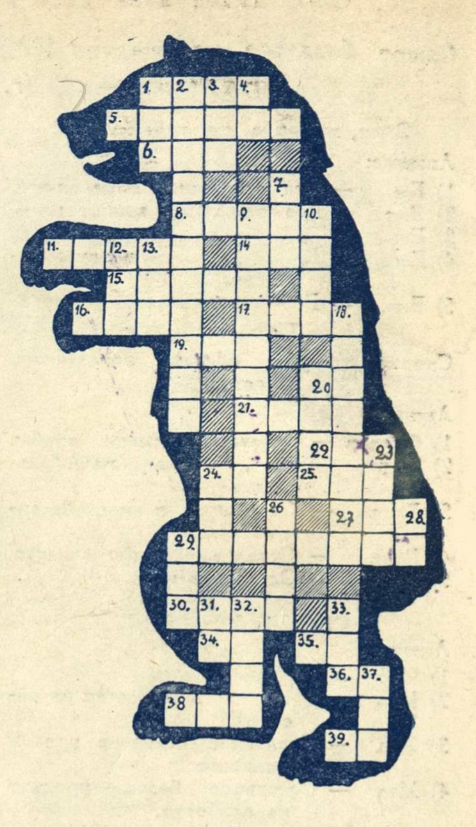

№ 49 МЕДВЕЖИЙ ПЕРЕКРЕСТ

В клетках фигуры медведя нужно расставить буквы русской азбуки так, чтобы получились слова:

По горизонтальным рядам: 1) Число. 5) Сокращенное название одного из учреждений НКФ. 6) Продукт, вырабатываемый пчелами. 8) Род сооружения на крышах для стока воды. 11) Мелкие монеты. 14) Женское имя. 15) Вкусный плод. 16) Хищное животное. 17) Мужское имя. 19) Название окончания всякой игры. 21) Чин. 22) Часть лица. 24) Преисподняя. 25) Род попугая. 27) Местоимение. 29) Хищное речное животное. 30) Архитектурное сооружение. 34) Отрицание. 35) и 36) Ноты. 38) Остров Индийского архипелага. 39) Местоимение.

По вертикальным рядам: 1) Предлог и электрическая единица. 2) Вождь революции. 3) Река в Ост-Индии. 4) Предлог. 7) Углубление в земле. 9) Город СССР. 10) Основание. 12) Числительное. 13) Геометрическое тело. 18) Город СССР. 20) Женское имя. 23) Род экипажа. 24) Мера земли. 26) Богатство крестьянина. 28) То, что есть на дне каждой реки. 29) Кусок земли. 31) Местоимение. 32) Река во Франции. 33) Голос. 37) Деревья

Москва, Центр,
Новая площадь, 6
Издательство „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“
Редакция журнала
„ПИОНЕР“

Место для марки

РЕБЯТА!

Заполните анкету на обороте, вырежьте и, склеив по краям, опустите в почтовый ящик.

Мы долго думали и решили, что это не повредит журналу, так как кроме анкеты на обеих сторонах ничего не напечатано.

Читатели, шлите анкеты в редакцию!

Москва. Главлит А 20650. 16-я типография „Мосполиграф“ Трехпрудный, 9 21.000 экз.